

НИКИ СЮ
МОЙ ПРЕКРАСНЫЙ
ВРАГ

БОЛЕЕ 200 ТЫС. ПРОЧТЕНИЙ И МНОГО
РАЗМЫШЛЕНИЙ О ЛЮБВИ!

Ники Сью

Мой прекрасный враг

Серия «Young adult. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69200779
Мой прекрасный враг: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-155300-5

Аннотация

Что может случиться в канун Нового года?

Например, на голову соседу снизу упадет дневник с секретами студентки Полины Королевой. И по неожиданной случайности этим соседом окажется не кто иной, как гроза всего университета Максим Ледовский, загадочный и наглый молодой человек.

Полина таких на дух не переносит. Неужели теперь ей придется выполнить его десять желаний, чтобы забрать заветную вещь и сохранить репутацию Снежной королевы курса? Да не пошел бы он! Или все-таки придется?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	83
Глава 13	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ники Сью

Мой прекрасный враг

*Посвящается всем моим читателям, близким
людям и каждому, кто верит в любовь.*

*Иногда мы принимаем слухи за
действительность. Воспринимаем людей,
разглядывая их, под несуществующим углом. Тогда
как нет более правильного пути от одного сердца к
другому, кроме как следовать по прямой дороге.
Ники Сью*

© Ники Сью, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

До Нового года оставалось около десяти часов. А снег за весь декабрь так ни разу и не выпал: сплошные дожди, морозный ветер и бесконечная грязь. Никакого праздничного настроения; даже запах сдобы в кофейне и пышно украшенная елочка в центре зала не добавляли атмосфере плюсиков. Видимо, в этом году из чудес будет только одно – свидание с Егором Власовым. Правда, быть ему только завтра, но я уже в предвкушении.

– Власов, конечно, дает, – усмехнулась Тоня Миронова, моя одногруппница.

– Ох, девочки, – мечтательно выдохнула я, расплываясь в улыбке. – А как он меня приглашал, это надо было видеть. С таким серьезным лицом, будто не на свидание зовет, а на встречу акционеров.

– Власов просто зазвездился, – хмыкнула Олечка Тихонова. Оля с Тоней между собой не очень ладили, и дело не в разных темпераментах, просто еще в сентябре обе влюбились в одного парня и отступить не смогли. Правда, парень по итогу выбрал вообще третью сторону, но девчонки все равно друг на друга точили зуб, и при удобном случае каждая так и норовила уколоть другую.

Что касается Егора... Тихонова кривила от него нос, мол, высокомерный, важничает, положением своим кичится. Ду-

мает, если родители при деньгах, дорога в любую точку мира открыта. Ну и внешне Оле Власов казался слащавым, одним словом, мою давнюю симпатию к нему подруга не понимала, а симпатизировала ему я еще со школьной скамьи.

Зато Тоня поддерживала всячески: ситуации разные подстраивала, стимулировала, даже помогла мне у родителей на дискотеку отпроситься позавчера, хотя отец вообще наотрез отказывался. Он у меня строгих нравов, несмотря на свою доброту и милую улыбочку.

Собственно, я и сама выросла немного повернутой на этих самых нравах родителей: ложиться спать не позже двенадцати, носить только идеально выглаженные вещи, в клубы не ходить, броско не краситься, получать высокие отметки и выделяться среди остальных. Кто-то даже за спиной называл меня Снежной королевой, искажая фамилию Королёва. И нет, делали это не из большой любви, скорее, из вредности.

В списке достижений проваливался лишь один пункт – Егор Власов, по которому я тайно вздыхала уже второй год. Поговаривали, что ему нравились девчонки попроще, более податливые, которые сами на коленки прыгают и предлагают любовь до гроба. Ну, опять же, полная противоположность меня. Однако я всегда замечала, как Власов поглядывает, его эти полуулыбочки и игривые фразочки, невольно брошенные в мой адрес.

Мы точно нравились друг другу, оставалось лишь сделать финальный шаг и стать самой красивой парой на потоке. Эта

мысль особенно подогревала сердечко.

– Так значит, вы идете завтра в кино? – уточнила Тоня, заправляя за ушко золотистую прядь.

– Ага, на мультик про Царевичей.

– Ну, это как-то по-детски идти на мультик. Ты собираешься поцеловаться с парнем своей мечты в окружении детского сада? – усмехнулась Оля.

– А что, обязательно целоваться с ним в кино? – выгнула удивленно бровь я, помешивая трубочкой в своем молочном коктейле. А уж про то, что это будет мой первой поцелуй, пожалуй, вообще можно опустить.

– Темнота – друг молодежи, – улыбнулась Тоня, играя плечами. Вот уж у кого опыта хоть отбавляй, так это у Мироновой. Парней подруга меняла как перчатки, и не только среди нашего универа.

– Ой, мама звонит, – пискнула я, замечая подсветку на экране мобильного. – Блин, мне домой уже пора. Надо еще помочь с салатами. До завтра, все потом расскажу!

Мы быстренько попрощались, и я помчалась к себе, кутаясь в осеннее пальто. Лучше бы надела пуховик, погода стояла довольно морозная, еще и жижа под ногами словно кричала: «Никакого тебе снега, девочка».

Зато дома у нас всю игрули новогодние песенки, витал запах мандаринов и домашнего вина, которое мама делала по рецепту бабушки еще осенью. Сашка, мой пятнадцатилетний братец, на кухне чистил картошку, а отец суетился в

коридоре перед отъездом в аэропорт. Он должен был забрать оттуда дядю и бабулю.

Домашние встретили меня воодушевлено, мама сразу передала часть салатов и перешла к мясу. В этом году застолье планировалось на широкую ногу, мы даже купили две больших форели: одну замариновали, другую запекали.

Я улыбнулась, разглядывая предновогоднюю суматоху: мне всегда нравился этот праздник. Семья собиралась за одним столом, напоминая о главном – мы есть друг у друга, нужно это ценить и никогда не забывать.

– Кстати, ма, – Сашка отложил нож, выпрямляясь. Он провел пятерней по коротким каштановым волосам, затем откашлялся и продолжил закидывать удочку. – Ты говорила, если я буду хорошо себя вести, то смогу пойти к Сереге. Все в силе?

– К Сереге? – спросила я, прищурившись.

– К Сереге, – прорычал Саня, стрельнув в меня косым взглядом.

– Милый, ну это же семейный праздник, – помялась мать. Она привыкла, что мы вместе под бой курантов, плюс брат нагло врал. Я слышала недавно его разговор, и вечеринка, на которую он собирался, явно не предвещала ничего хорошего.

– Ма, Серега один дома будет, – жалобно завыл Саша, поджав губы. И посмотрел главное так, словно котяра из «Шрека». Оскара ему срочно.

– Один? – вновь влезла я. Больше всего ненавидела, когда кто-то врет, особенно близким.

– Один, – процедил сквозь зубы Саня, меняясь в лице. Между нами летали искры.

– Так может, он к нам придет? – предложил папа, появившись на пороге кухни и застегивая ремень на брюках.

– Ага, на бабушку с дядь Женей смотреть? – усмехнулся брат, закатив глаза. – Да ладно, вас и так много будет, а Серега один. Ну, мамуль!

– А это не у того ли Сереги вечеринка намечается, которому ты обещал притащить дартс из гаража? – не удержалась я. Глаза Сашки вспыхнули огнем, нижняя губа дернулась. Видимо, я попала в десяточку.

– Какая вечеринка? С выпивкой и сигаретами? – отец тоже изменился в лице. Он подобное на дух не переносил, все казалось, компания может плохо повлиять или, не дай бог, втянуть в грязные делишки сына. За меня родители особо не переживали, я-то сама по себе правильная до космоса, а вот Сашка был в том возрасте, когда «глаз да глаз». Ну и друзья его доверия не внушали никому из членов семьи, даже мне.

– Па, да никакой вечеринки не будет, – замялся брат, подскочив со стула.

– Нет, останешься дома! – категорично отрезал отец.

– Па, ну вы же обе...

– Я сказал, дома будешь со всеми. Не хватало мне еще потом тебя из «обезьянников» вытаскивать.

Сашка кинул ножик на стол, переступил через пакет, в который скидывал очистки от картошки, и стремительно направился вон из кухни. Я видела, как его перекосило, и как сжались кулаки брата. Может это и неправильно, что я сда-ла Саню, но отец прав, уж лучше дома под присмотром, чем сидеть, сжимая пульс на руке от переживаний. Потом еще спасибо скажет.

Однако брат, вместо «спасибо», сказал другое. Он остано-вился рядом со мной, наклонился и шепнул стальным тоном: – Тебе хана, правильная мисс ведьма!

Ох, если бы я знала, чем обернется наспех брошенная угроза, ни за что бы не вмешалась в этот разговор.

С Сашкой в итоге мы словом не обмолвились до самых посиделок, он демонстративно торчал у себя в комнате, всем видом выказывая обиду. Мама, конечно, пыталась к нему подступить, да только бесполезно. Этот дурачок вбил в го-лову, что все вокруг плохие, не дают ему гулять с друзьями, быть взрослым.

Слова его, на тему: «Я тебе еще покажу и бла-бла-бла», я восприняла никак, просто откинула их на задний план, не заостряя внимания. Однако Сашка, видимо, у себя в комна-те вынашивал план мести, потому что сработало все превос-ходно, словно по сценарию. Как, спросите вы? Рассказываю.

Сперва мы встретили бабулю с дядей, обменялись любез-ностями, дружелюбными репликами, а через полтора часа

уже сидели за столом. Саню тоже заставили выйти, как бы он там ни отбивался. Ну и запах еды, видимо, сделал свое, потому что брат налетел голодным волком на мясо с соленьями. А когда наелся, началось:

– Кстати, а вы в курсе, что Полинкина подружка курит? – выдал этот змееныш. Я едва не подавилась помидором, который пыталась прожевать.

– Какая подружка? – удивилась мама. Бабушка даже вилку отложила, уставившись на меня через призму своих очков. У нас в семье все чертовски правильные, ну, кроме маленького бесенка, что крутил ложку в руках.

– И мне интересно, какая подружка, – пытливо прищурились, уставилась на брата.

– Какая-какая? Тонька. Сколько раз она домой не приходила ночевать?

– Тонечка курит? – теперь уже и мама отложила приборы. На самом деле, Миронова курила тайно. И не дай бог, ее родители бы узнали, посадили бы под домашний арест на все январские каникулы, а то и на всю жизнь. Отец у Тоньки был строгий, человек он военных нравов: утром качал гантели, не пил, не курил, ел только полезные, в его понимании, блюда и дочку старался держать в узде.

Тоня же была полная противоположность папочки: в ней жила бунтарка, готовая кинуть вызов любым запретам, скорее, из вредности, конечно, чем от чистосердечного желания. Говорят же, чем больше запрещаем, тем сильнее тя-

нет. Подруга моя была ярким примером этому правилу. Собственно, я и сама-то узнала про сигареты пару месяцев назад.

Случайно подловила ее на заднем дворе здания перфака возле курилок, где обычно собирались мальчишки. Думала, Тоня ищет себе очередную жертву для свидания, а она всю дымилась. Мы с ней немного поспорили, на этот счет мнения у нас конкретно расходились. Однако я дала обещание – держать язык за зубами. Непонятно только, откуда мой братец об этом пронюхал?..

– Ну... – помялась, врать не хотелось, пусть я и не одобряла выбор подруги.

– Полина, – нахмурилась мама. Губы ее поджались, глаза сделались радаром, вот и как под таким напором сохранять молчание?..

– Погодите, – заявил Сашка, приподнял майку и, надо же, вытащил мой драгоценный дневник. А с каким удовольствием он его открыл, начал перелистывать страницы, надо было видеть.

Дневник я вела класса с шестого, нравилось мне делиться самым сокровенным с бумагой. Казалось, так можно посмотреть под другой призмой на свои подростковые проблемы, переживания. Да и прятала я его старательно – под матрасом. И надо же было этому негоднику найти мое сокровище!

Горло обожгло от обиды и злости на брата, легкие обдало кислотой. Я сжала руки в кулачки, впившись ногтями в кожу, резко вскочила со своего места и почти выхватила

заветную вещь, как Санька увел руку в сторону.

– Да сейчас, ага! – с самодовольной усмешкой выдал маленький засранец.

– Тебе не жить, понял! – крикнула в сердцах. Пусть мы и не были лучшими друзьями, но лезть в душу человеку, в ту обитель, куда он никого не пускает – низко.

– Дети, дети, – вмешалась бабушка, понимая уровень накала страстей за столом. Саша тоже поднялся, он был выше меня ростом, несмотря на свои пятнадцать. Пошел в отца, а я в маму, хотя лучше бы наоборот, сейчас бы братец уже летел с лестницы.

– Отдай! – протянув ладонь, потребовала.

– Еще не время. Так-так... – Сашка раскрыл дневник на последней странице, где я изливалась чувствами к Егору, заставляя волосы на всем теле встать дыбом. Вы бы сказали, ну не дурак же он читать такое вслух перед родителями. А я говорю, мой братец тот еще, он и не на такие пакости способен из мести.

– Только посмей, – прорычала сквозь зубы, двигаясь в сторону Сани. Он, конечно, попятился, а потом и вовсе помчался в другую комнату, логичное дело, я помчалась следом.

– Полина, Александр, – звучал строгий голос отца с кухни. Однако мы уже никого не слушали и не слышали. Я схватила подушку с дивана, кинув ее, в качестве боевого снаряда, в сторону пакостника. Тот увернулся, шмыгнул на кресло, затем спрыгнул. Господи, зачатки Тарзана что ли прояви-

лись?..

– Егорка, значит, – угорал Саша, забегая в мою комнату.

– Паразит! Не смей! – в ход пошло все, даже игрушки, которых было прилично. Сперва большая пушистая панда, затем медведь, маленькая свинка, ну а потом я уцепилась за майку брата, начала тянуть ее, а он с самодовольной моськой крутил дневник перед моим носом.

Выкрутившись, Сашка метнулся к окну, дернув ручку, раскрыл его, впуская морозный декабрьский воздух. Где-то вдали раздался звук салюта, слышались детские голоса, еще бы: до боя курантов оставалось чуть меньше часа.

– Я тебя сейчас... – повысила голос, налетев вихрем на брата. Он высунул руку в окно, ветер подцепил страницы дневника, шустро перелистывая их.

– Шаг назад, Эн, – сократил издевательски мое имя в собственной манере Саня. Ну а я и не думала отступать, на кону стояли все секреты, целая жизнь, которая могла оборваться от одного нелепого движения.

Обвив руки вокруг талии брата и оперевшись об него, как об опору, я привстала на носочки, стараясь ухватиться за кончик дневника. Вот же высокий, гад! Неужели боженька не мог дать мне немного роста, быть коротышкой то еще удовольствие, скажу я вам.

В таких случаях приходится полагаться не только на силу, в ход идет смекалка, в моем случае банальная – удар в коленку, щекотки, да и ущипнуть не грех будет. И вот заветная

цель уже ближе, чем кажется. Глаза у меня раскрылись, губ коснулась победная улыбка, как дневник выскользнул из рук братца, полетев камнем вниз – на землю с третьего этажа.

Мы оба замерли, переглянулись. Сашка хмыкнул, а я, оттолкнув его, высунулась в окно, стараясь рассмотреть, куда упало мое сокровище.

– Эй! – раздался вдруг голос с легкой хрипотцой. Я сглотнула, разглядывая мужскую макушку. Кажется, дневник упал кому-то голову, а затем скатился к ногам.

Блин!

Сверху было не очень понятно, кто там стоит на балконе. Однако, когда парень вскинул голову, в груди у меня все оборвалось. Ну, знаете, так бывает, когда видите большую злую собаку, что вот-вот кинется на вас, или маньяка с бензопилой, о котором вещают в страшных фильмах. В таких случаях тело немеет, а мое еще и покрылось коркой льда.

Поджав губы, я быстро отошла от окна, резко сев на корточки.

– Ты чего? – спросил брат.

– Блин! Блин! Блин! – завывала, ухватившись за волосы. Это просто невозможно! Так не бывает! Ну как, ну как, черт возьми, сам дьявол во плоти оказался под моим окном?

– Ты что, приведение увидела? – засмеялся брат, пытаясь разгадать, что со мной происходит.

– Хуже! – шикнула я, боясь, что голос звучит слишком громко, и кое-кто снизу его услышит. – Из-за тебя мой днев-

ник упал на голову... – я вздохнула, качаясь от безысходности. – На голову Ледовскому.

– И что? – не понял Сашка, выгибая бровь.

– В смысле «что»? Ты знаешь, какие о нем ходят слухи? Вот иди сам и возвращай мой дневник!

– Еще чего, – глумливо выдал он, явно радуясь своему подвигу.

– Но...

– Твой дневник, ты и разбирайся, – кинул брат, выходя из моей комнаты.

Глава 2

Ситуация была максимально безысходной, и любой другой человек просто махнул бы рукой, оставив дневник у практически незнакомого парня. Процент, что Ледовский узнал бы, кто ему зарядил по голове, максимально низкий. Тем более имени там не было, моего по крайней мере, а уж откуда свалился вещдок, в принципе угадать невозможно.

Однако такие ситуации прокатили бы с кем угодно, но не со мной.

Во-первых, в нашем подъезде из молодежи только мы с Сашкой, остальные либо очень старые, либо груднички. Во-вторых, я и представить не могла, обернется ли чем-то моя потеря, потому что парень внизу – это находка для триллеров, ну тех, которыми пугают народ.

О Максиме Ледовском, по прозвищу Айс, ходило приличное количество слухов: ошивался с наркодилерами, побывал в колонии, вроде прошлым летом. Говорили, они с друзьями нет-нет да и девчонок грязно домогались. А уж про то, что он имел авторитет не только в нашем институте, но и в принципе в городе, известно было доподлинно. Как-то мальчишки пошли на стрелку, вроде стенки на стенку, ну и позвали с собой Айса. Разборка закончилась не начавшись: Ледовский одним своим видом заставил людей обратиться в бегство.

Учился Айс, как и я, на экономическом, только на третьем

курсе. И вроде бы, как можно узнать о человеке, когда вы и пересекаться-то поводов не находите? Но нет! Еще в сентябре, когда я пришла на день распределения по группам, уже тогда девчонки во всю о нем чирикали.

А позже, я воочию узрела Ледовского, пусть и не вблизи, а так, издали. Ну и подкрепила информацию слухами с потока, говорили об этом парнем не меньше, чем о кинозвездах.

На парах Айс был гостем не частым. Другого бы выгнали, но отец этого товарища держал крупный мебельный завод в городе, дружил с какими-то важными шишками из администрации, отсюда, полагаю, и неприкосновенность Ледовского. Не удивлюсь, если по итогу его пристроят на сочное местечко, снимать сливки, с деньгами папочки возможно многое.

Вопрос оставался открытым: что делал Айс под моим окном?

Внизу, в той самой квартире, жила довольно симпатичная, я бы даже сказала, эффектная женщина. Когда она спускалась, за ней всегда летел шлейф ванильных духов, а шелковистые каштановые волосы до лопаток развивались на ветру, переливаясь ярким блеском, словно смотришь рекламу шампуня. На вид лет тридцать, может, чуть больше, наверняка какая-нибудь бизнес-вумен.

Она ездила на черной БМВ, почти не улыбалась, выглядела довольно строго. И сколько бы я с ней ни здоровалась, этикет же никто не отменял, незнакомка ни разу не повела

носом, будто мимо прошел воздух.

Может, это, конечно, и мать Айса, тогда странно, что он гостил у нее столь редко. Я его никогда прежде здесь не видела. Хотя дама жила в нашем подъезде уже года два точно, если не больше.

Ладно, какая разница, что в этой квартире делал Ледовский? Сейчас у него в заложниках моя репутация правильной отличницы, идеальной Полины Королёвой, а еще чувства к Власову и кое-какие тайны подруг.

И пусть это максимально странно, рискованно, даже необдуманно, но идти за дневником нужно при любом раскладе. Так что, призвав оставшиеся силы, я выскочила в домашних тапочках на лестничную клетку и дрожащими ногами переступила ступеньку.

Ну не убьет же он меня, правильно?

Между третьим и вторым этажом я остановилась, сердце лихорадило, словно сиреной завывало. Пришлось постучать по грудной клетке кулачком, сделать пару глубоких вдохов, затем решительно начать двигаться к конечной цели. А уж сколько я простояла напротив черных железных дверей, вообще лучше опустить. Говорят же, перед смертью не надышишься, но я искренне пыталась.

И вот спустя почти десять минут внутренних метаний, наконец, нажала на кнопку звонка. По ту сторону слышались шаги, а когда щелкнул замок, спину у меня словно ледяной водой облили. Однако внешне я постаралась держать маску

спокойствия, даже натянула максимально вежливую улыбку.

Дверь открыли буквально сразу, словно хозяин квартиры кого-то ждал.

– Эм, привет, – выдавила из себя, немного опешив. Я никогда прежде не видела вблизи Айса, он выглядел довольно... привлекательно, несмотря на слухи, наводящие ужас. Стрижка в стиле «кроп»: рваный короткий срез с рваными, но плавными переходами длины, каштановые волосы были немного приподняты, словно их недавно намочили.

Татуировка на шее, подобно плетущей лиане, уходила вниз под черную майку. В одном ухе была маленькая, едва заметная кольцо-серьга, а на правой руке браслет-фенечка из множества кожаных переплетений.

Довольно высокий, если не сказать очень высокий, на фоне этого парня я себя вдруг ощутила маленькой мышкой, добровольно вбежавшей в клетку. А уж глаза у Айса были под стать его фамилии – холодные до ожогов, глубокие и очень проникновенные. Казалось, сама стихия вышла посмотреть на глупенькую девочку, потерявшую свой дневник.

– Ну, привет, – лениво протянул парень, скрестив руки на груди.

– Тут такая проблема, – начала подбирать слова я, заправив прядь волос, что так не вовремя упала на лицо. – Мой блокнот совершенно случайно попал к тебе на балкон. Не мог бы ты мне его вернуть?

– Блокнот? – повторил Айс с каким-то пренебрежением.

– Блокнот, да, небольшой такой, – улыбнуться не получилось, поэтому я просто пыталась сохранить равнодушие и внешнюю стойкость. Мы два абсолютно взрослых человека, нет ничего такого, чтобы прийти и забрать свою вещь. Двадцать первый век и все дела.

– Небольшой?

– Угу, – кивнула, не понимая, чего он медлит. Каждый день что ли на голову падают вещи? Или настолько плохо с серым веществом? Есть еще, конечно, вариант, но лучше о нем не думать, всяко спокойней будет.

– погоди, – сообщил Ледовский и буквально на минуту скрылся в одной из комнат. Я осторожно глянула в коридор, скользнула взглядом по вешалке, на которой висела всего одна куртка. Из помещения не доносился запах еды или мандаринов, а ведь скоро куранты начнут бить двенадцать, неужели Айс не празднует Новый год?..

Однако, когда парень вернулся, держа в руках мою вещицу, я с облегчением выдохнула, позабыв обо всем на свете. Протянула руку, планируя забрать дневник, как Ледовский резко отвел в сторону кисть, оставляя меня в замешательстве.

– Постой, – деловито заявил парень, понизив голос. – Что тут у нас за важная вещица? – спросил он то ли меня, то ли себя, я уже не понимала. Айс отступил, ловким движением пальцев открыл дневник и с прищуром посмотрел на строки.

– Отдай! – потребовала, позабыв о страхе, слухах и чув-

стве самосохранения. Да какие могут быть чувства, когда тут репутация, выстроенная годами, хотя в универе всего шесть месяцев, рушилась на глазах. Нет, допустить такого я не могла. Кем бы ни приходился этот парень, пусть даже самим Дьяволом из темного царства.

– *Егор посмотрел таким взглядом...* – с усмешкой, до ужаса равнодушно зачитал первую стручку последней записи в дневнике Айс, – что у меня аж екнуло сердце.

– Так нравится читать девчачьи дневники? – максимально спокойно произнесла, сдерживаясь, чтобы не вцепиться парню в грудь. Господи, ну почему все вокруг высокие, и только я родилась коротышкой? И как мне уровнять силы? Происки судьбы – не иначе.

– Отнюдь, – захлопнув перед моим носом блокнот, ответил Ледовский. Говорил он с такой брезгливостью, словно вытирал ноги от грязи, а тряпкой служила я. Гад!

– Тогда в чем дело?

– Ты, правда, думала, что, доставив человеку дискомфорт, останешься не при делах?

Именно так я и думала, но, видимо, заблуждалась. Хотя нет, я почти поставила свечку за упокой своей душеньки, когда спускалась вниз, в гости к Айсу. Но ему, конечно, лучше об этом не знать. Жизнь – по сути тот же покер, хочешь победить, научись блефовать, чем собственно я и занималась.

– Ох, ну да, мне стоило начать с извинений, – мягко, может даже немного игриво сказала я, поражаясь тому, что

умею так разговаривать.

– Стоило, но невозможно начать путь заново, если ты уже стоишь в середине.

– Слушай, я бы с удовольствием пофилософствовала с тобой, но вот-вот пробьют куранты, и, откровенно говоря, мне хотелось бы встретить Новый год в кругу более близких людей.

Ледовский провел рукой по подбородку, бегло скользнув по мне до жути оценивающим взглядом. Обычно парни на меня так не смотрят, ладно, обычно они вообще ко мне на пушечный выстрел не подходят, боясь получить очередной отказ, но, собственно, подобные Айсу пусть лучше стоят за тысячу верст.

У людей вроде Ледовского будущее есть только в случае кошелька папочки, в остальных – это либо тюрьма, либо вечное прожигание. А меня всегда интересовал только идеальный вариант, к которому я и стремилась сама.

– Ну так... – требовательно подняла ладонь, намекая, что ждать долго не планирую. Ножки, конечно, тряслись, молчание парня напрягало, но уверенность была адреналином по позвонку, я вдруг почувствовала себя победителем, как если бы мне выпал флеш рояль¹ за игральным столом.

– Ты права, – наконец отозвался Айс, кинув мой дневник на пол прямо по коридору.

¹ *Флеш рояль* – самая сильная комбинация в покере, которую удастся собрать крайне редко.

– Что...

– Десять желаний, и мы в расчете, – язвительно произнес Ледовский, запустив пятерню в каштановые волосы.

Что он задумал? Какие десять желаний? С ума сошел что ли?

В подъезде раздался скрип, затем грохот от железных дверей и мужские голоса, которые с каждой секундой звучали громче. А потом и первый залп салюта за окном, и звук вибрации в кармане от мобильного телефона. Куранты били двенадцать, наступил Новый год, а я стою здесь, на лестничной клетке, в домашних тапочках напротив парня, от которого шарахается большая часть универа, другая же тайно мечтает оказаться в его тени.

– О, Айс, – слышалось за спиной. Я оглянулась, замечая компанию парней из человек десяти: в руках у них звенели пакеты, судя по всему, с напитками, щеки отливали румянцем после морозной прогулки. Ребята явно готовились начать гуляние.

– Снегурочку пригласил к нам в гости? Ничего такая, – выдал один, облизнув губы. Меня аж передернуло, по коже побежали мурашки.

– Пытаюсь представить эту Снегурочку на своем диване, – выдал Ледовский высокомерным тоном. – Но не получается.

Мужской коллектив оценил шутку Айса, разразившись хохотом на весь подъезд. Ну а я, не придумав ничего лучше, поспешила ретироваться. Выплюнув на прощание в той же

манере, пусть знает свое место, Мистер, пугающий в ночи.

– Ну и подавись им!

А он взял и кинул в ответ..

– Обязательно, в комнате студсовета, прямо за столом у президента.

Я едва не навернулась с лестницы, услышав угрозу. Вот тебе и флэш рояль, Королёва, вот тебе и Новый год.

Глава 3

Всю ночь я глаз сомкнуть не могла, ну да, одна из причин – салют за окном, музыка и гуляния. Но по другую сторону весов была ситуация серьезней – студсовет. Ладно, думаю, надо начать сначала и пояснить несколько пунктов.

Буквально в первый учебный день в универе ко мне подкатил Миша Щукин, парень с четвертого курса. Разошелся на комплименты, пригласил в кино, потом в кафе, и еще раз пять пытался, накручивая круги рядом. Ни гулять с ним, ни даже общаться я не планировала, хотя Тонька напирала, мол, да попробуй, что теряешься.

Но меня еще с десятого класса интересовал только Власов, пусть мы и были незнакомы официально: учились в параллельных. Я и поступила-то сюда по большей части из-за него, чтобы наконец-то стать ближе, тем более Егор на выпускном расстался со своей девушкой, и появился реальный шанс попытать судьбу.

Так что Щукин мне был абсолютно безразличен, но и обижать парня не хотелось резким отказом, поэтому придумывала вечно какие-то поводы. А тут девчонки рассказали, якобы Миша встречается с президентом студсовета – Оксаной Молчановой. Гад, подумала про себя, на двух стульях пытается усидеть. Решила даже поведать о подвигах ратных этой девушке, чисто из женской солидарности, но в итоге отки-

нула идею.

Зато Щукину выдвинула условия, что на свидания со мной он не пойдет, пока с Молчановой не расстанется. Я-то, дуручка, полагала, парень на этом успокоится, а он возьми и брось Оксану.

В общем, история закончилась фееричным скандалом: Миша публично меня оскорбил за очередной отказ, обозвав высокомерной стервой, за что получил пощечину. Президент студсовета отомстила позже, не приняв мою работу для конкурса-эссе. Так что уж к кому, а к ней дневник попасть категорически не мог. И пусть прошло уже четыре месяца, уверена, девушка сумеет воспользоваться находкой с умом.

Плюс с Егором мне только-только удалось наладить контакт, если бы ни дискотека и помощь Тони, мы бы в жизни не стали ближе, тем более не собирались сходить на свидание.

Несмотря на мою миловидную внешность и частые заглядывания парней, единицы решались подойти, однако и тех я обрывала на корню. Сердечко горевало по Власову, остальные казались серыми, нудными или глупыми. Собственно, по этой причине в школе надо мной даже подшучивали тайно, типа, еще посмотрите, помрет эта королевишна старой девой, кому она с таким задранным носом нужна.

Я не обращала на глупости внимания, ни в школьные годы, когда все одноклассницы успели обзавестись опытом, ни сейчас... А уж теперь, перед свиданием с самым красивым парнем в мире, да, Егор в моих глазах был именно таковым,

и подавно переживать не думала.

Оставалось только решить вопрос с этим, дьявол его разрази, Ледовским. Каков нахал! Нет, может он, конечно, и опасный тип, держащий в страхе весь универ, но не убивает же парень людей, в самом деле.

Утром первого числа, после водных и косметических процедур, ровно в десять я осмелилась вновь спуститься этажом ниже. Для начала нужно выведать условия врага, а уж потом либо принимать бой, либо трусливо бежать в кусты. Второй способ был не в моем стиле, но и этот вариант не исключение.

Дверь Айс открыл не сразу, мне пришлось включить настойчивость в своих действиях, активно нажимая на звонок. Но когда Ледовский предстал передо мной в одних боксерах, я едва не уронила челюсть, густо покраснев.

Мускулистое спортивное тело, ярко выраженные кубики пресса на животе, татуировка чуть ниже солнечного сплетения в виде солнца и отлетающих от него лучиков. Неряшливо спутанные волосы и абсолютно неконцентрированный взгляд. На нижнюю часть я старалась не смотреть, от греха подальше, и так сердце шалило от стресса и смущения.

– Ты время видела? – хрипло спросил Айс, ничуть не стесняясь своего внешнего вида. Ладно, стесняться ему там было абсолютно нечего, но все равно мог бы одеться.

– Оно там же, где и мой дневник.

– Иди к черту, – буркнул он и едва не закрыл дверь перед

моим носом. Однако я вовремя успела схватить за ручку.

– Что за условия? О каких десяти желаниях речь?

– Тебе не говорили, что «переть, как танк» к поражению? – зевнул Ледовский, потирая пальцами переносицу.

– Как ты можешь быть таким наглым, беспринципным и высокомерным шантажистом? – сорвалась на крик я, позабыв о том, что стою в подъезде, и вполне вероятно, нас могут слышать соседи.

Айс вдруг подался вперед, оказываясь недопустимо близко. Его дыхание коснулось моих губ, а туманный взгляд зацепился на моих глазах. Я и сама не поняла, как в момент растерялась, прибывая в ловушке, невидимой клетке, что возвел подле меня этот наглец. Ни шевельнуться, ни сглотнуть, ни выдохнуть. Только волна злости и яркие искры, сверкающие между нами.

– Мне вот непонятно, – дразняще понизил голос Айс до шепота. – Как ты можешь быть такой смелой и такой глупой одновременно?

– Ты вроде не похож на монстра из-под кровати, мне начинать бояться? – выплонула в ответ, сдерживаясь от потока эмоций.

Вот же гад! Да кем он себя возомнил? Я-то глупая? Зарядить бы ему по самые помидоры, только жаль, потом сокровище свое, драгоценный блокнотик, вряд ли верну.

– Для начала, сделай мне кофе, раз уж вытащила из кровати, – заявил Айс, распахнув неожиданно дверь.

Вот теперь я окончательно потерялась в ситуации: у него что биполярочка? Сначала хамит, потом требует кофе или горячий напиток – это, а ля, стол переговоров? Господи! За что эти муки ада на мою прекрасную голову?..

– Я? Кофе? Тебе? – больно пренебрежительно сорвалось с моих уст.

– Да, мисс будильник, мне нужен кофе, бутерброд, желательно горячий, приготовленный в духовке, – произносил Ледовский, словно зачитывал указания своей секретарше. – И чтобы было готово к тому моменту, как я вернусь из душа. Иначе...

– Иначе что? Слушай, я тебе не... – попыталась возразить столь явной наглости парня. Даже родители со мной в подобном тоне не разговаривали, а уж у них было полное право.

– А иначе я передумую, – лицо Айса приобрело вмиг угрожающий вид, видимо, вот так он и запугивал людей: сводил брови, поджимал губы, пусть и довольно чувственные, очень даже красивой формы. Блин, о чем я вообще думаю?..

– В смысле? – прошипела, сглотнув.

Однако Мистер, пугающий в ночи, не удосужился ответить. Молча развернулся и поплелся, судя по всему, в ванную комнату. Оставляя меня на пороге своей квартиры.

Ну и что прикажете делать в этой ситуации? А?

Глава 4

Пребывая в ступоре пару минут, я переминалась с ноги на ногу, заламывая нервно пальцы. Заходить или не заходить? Господи, ну не официантка же я ему, чтобы варить кофе! Он в конец не попутал рай с землей? С другой стороны, в подобных ситуациях выбирать особо не приходится. Особенно, когда на кону нечто важное – твоя репутация.

Прикрыв за собой дверь, я сглотнула и, не разуваясь, сделала пару шагов. Заглянула в проем справа, там находилась кухня. В воздухе парил довольно тяжелый, спертый запах, словно не квартира, а спортзал с качками. Не выдержав, я подошла к окну и распахнула его, пропуская морозный январский ветерок.

Другое дело. А то и задохнуться можно!

Оглядев небольшое прямоугольное помещение с довольно новой дорогой гарнитурой, я не сразу сообразила, где тут искать кофе. Стол был завален пластиковыми контейнерами от еды из магазина, на кухонной столешнице валялись коробочки от литровых соков, шкурки от фруктов, грязные стаканы. Раковина заполнилась немытой посудой, даже чайник пустовал без воды.

Новый год явно удался.

Проверив пару шкафчиков, я наконец-то обнаружила банку с бодрящей смесью и миску с сахаром. С кружкой пробле-

ма тоже решила быстро, надо было помыть любую в раковине, их там приличное количество ошивалось.

Дьявол! Я что ему, уборщица? Неужели так сложно за собой прибраться?

Пока чайник закипал, я обнаружила в холодильнике, забитом продуктами до отвала, и сыр, и ветчину, и помидоры. Все это закинула на хлеб и отправила в духовку, подогреться.

– Ну что там с завтраком? – раздался голос за моей спиной.

Айс ленивой походкой прошел к стулу, отодвинул его и плюхнулся, разглядывая, судя по всему, заваленный мусором стол. На нем, наконец-то, появилась одежда: черные хлопчатые джоггеры и белая широкая майка с коротким рукавом. Волосы на лбу у парня завивались темными мокрыми колечками, маленькие капли с них медленно скатывались по щекам.

Пощелкав костяшками пальцев, Ледовский перевел задумчивый взгляд в мою сторону.

– Слушай, ты перегулял на Новый год что ли, не понимаю, – бурчала я, вытаскивая бутерброд из духовки.

– Да нет, было неплохо. Если бы не твой дневник, который подпортил настроение.

– Он не весит и ста грамм, – парировала я, выставя тарелку с бутербродом перед носом Айса. Сыр расплавился, покрываясь поджаристой коркой, отчего в желудке сладко

уркнуло, уж больно аппетитно выглядел перекус.

– Можешь спуститься на первый этаж, и мы проверим, – подметил Ледовский, разглядывая тарелку. Затем он взял нож, что валялся на столе, и для чего-то разрезал на две части бутерброд.

– То есть если я это сделаю, ты от меня отстанешь?

– Нет.

– Дьявол, – выругалась полушепотом. Бровь Айса поползла вверх, он даже отложил перекус. Теперь все его внимание заняла я.

– Что? – с опаской спросила, облокотившись о кухонную столешницу.

– Нужно убрать хату до вечера, – выдал неожиданно парень. Теперь был мой черед открывать рот от удивления.

Да он серьезно перепутал рай с землей! У меня аж сердце ускорило оборот, до того вскипела кровь от подобной заявочки. С учетом, что здесь мусора на три квартиры хватит, на сто человек наперед. Ну, реально, не уборщица же я ему.

– Почему бы тебе не вызвать клининговую компанию?

– Зачем тратить деньги, если есть десять желаний? – убил аргументом Ледовский.

И ладно бы я его когда-то отшила или обидела, но нет, мы и разговаривали-то второй раз в жизни. Откуда это едкое желание уколоть, унижить хрупкую девушку? Сразу в мыслях всплыли разные слухи о нем: про тюрьму, драки, уличные гонки, грязные подкаты к женскому полу. По спине пробе-

жался холодок, сделалась немного не по себе. И пусть я была не из робкого десятка, но у страха глаза велики. Одному дьяволу известно, что в голове у таких как Айс.

– Давай оговорим на берегу все условия, – откашлявшись, заговорила я.

– Какие могут быть условия? Я говорю, ты делаешь, – с видом делового бизнесмена заявил Ледовский, словно каждый день занимался шантажом. Да, да, это полнейший шантаж, крючок с аппетитным червяком, на который попадает глупая рыбка. Я ощущала себя заведомо проигравшей в этой ситуации.

– Не все условия можно соблюсти, одни девушки согласны на многое, другие...

– Нет, – перебил Айс, бросая на меня взгляд полный усмешки. Казалось, ему было чертовски смешно слушать мои аргументы, будто они были чем-то невероятным, так, если бы я предложила ему полететь в космос.

– Тебя не учили, что перебивать других – моветон?

– Послушай, девочка, – резкая смена настроения мне не очень понравилась. Теперь Ледовский выглядел раздраженным. Он вытащил телефон из кармана, глянул на время, а потом вновь посмотрел на меня. – Тик-так, смекаешь? Мне нужна чистая хата к вечеру, тебе нужен твой дневник и драгоценный Егорка. Если ты переживаешь, что меня может заинтересовать нечто большее, типа твоего... – Айс скривил губы, поморщившись, будто разглядывал селедку, а не де-

вушку, между прочим, очень даже милую девушку. – Такие как ты, для меня всегда мимо.

– Ч-чего? – опешила от столь прямого выброса информации.

– Скучно, а я люблю, когда меня удивляют. Так что принимайся за работу, пока я не передумал.

– Какой ты все-таки... – оборвала себя, еще немного и наговорила бы лишнего. Хотя руки так и чесались отвесить этому хаму подзатыльник. Господи, и чего девчонки от него пищат? Да тут же ни капли манер, сплошное себялюбие.

– Ну, договаривай, – хищным взором стал скалиться Ледовский в мою сторону. Глаза его практически кричали: «А не попутала ли ты, девочка, со мной в подобном тоне разговаривать».

– Прямолинейный, – нашлась, что ответить, скрещивая руки на груди. Но на языке вертелось совсем другое, погубей.

– Сочту за комплимент. А теперь вперед к швабре.

– Ты серьезно? Я...

– А что? За ноготки переживаешь? – откровенно насмеялся парень.

И тут меня посетила гениальная идея. Во время так называемой уборки я смогу найти свой дневник. Заберу его и отвяжусь от ужасных десяти желаний. А Ледовский пусть думает, будто победил. Как там поговорка гласит? Смеется тот, кто смеется последним? Берегись, пугающий в ночи хам! По-

смотрим, кто будет смеяться в конце игры.

– Судя по всему, за ноготки переживаешь ты, раз не можешь за собой убраться, – не удержалась от колкости в адрес Айса. Внешне он никак не среагировал, что меня, если честно, немного взбесило. Уж больно хотелось уколоть парня, да побольней, чтобы навсегда забыл, как издеваться над девушками.

– И вещи не забудь постирать, – лениво сообщил Ледовский, окончательно потеряв ко мне интерес. Он вытащил телефон, начал кликать по экрану, попивая свой кофе, за который, между прочим, не удосужился сказать элементарное «спасибо». Да чтоб ты подавился им! Два, нет – три раза!

Я сжала кулачки, униженная до плинтуса. Господи, за всю жизнь ни один человек не вел себя настолько отвратительно по отношению ко мне. Это, в какой-то степени, подливало масла в огонь, чтобы скорей найти дневник и убраться подалее, а потом сказать победное: «Выкуси, гад!»

Развернувшись на пятках, поплелась в коридор. Остановилась буквально на секунду: странное ощущение, затылок обжигало, словно кое-кто смотрел мне вслед. Хотелось, конечно, оглянуться, убедиться в своих подозрениях. Однако сейчас это не имело значения. Если я планирую спасти свою репутацию, пора приступать к реализации плана.

Глава 5

С уборкой, конечно, идея была так себе, скажу я. Во-первых, в зале запачкали палас, плед на диване залили, видимо, вишневым соком, это я молчу про баночки от энергетика и прочих напитков. Плюс – одноразовой посуды полно, коробки от пиццы, и это сверху к разбросанным джойстикам, подушкам и прочей ерунде. Нет, одежды, типа носок, или иных вещей не было, только пыль местами, спертый запах и разный мусор.

Первым делом я открыла окно и огляделась. Где мог оказаться дневник? Книжных полок в комнате не наблюдалось, только небольшой прямоугольный комод, на котором стояла огромных размеров плазма. Внутрь, конечно, я заглянула, но там, кроме бумажек, счетов и непонятных квитанций, ничего не оказалось.

В общем, тут пришлось, в самом деле, немного потрудиться. Я собирала стаканчики, передвигаясь по полу, подобно домашней таксе, и мысленно проклинала на чем свет стоит Ледовского. Ну, нормальный вообще человек? Крепостное право отменили, на минуточку, еще в тысяча восемьсот шестьдесят первом. Пора бы вспомнить о великой реформе Александра Второго.

Ладно, злость злостью, а дневник сам себя не отыщет.

Спустя три часа зал был очищен полностью. Да, я очень

тщательно подходила к делу, пусть и тому, которое было для меня противоестественным. Но работать спустя рукава – не моя фишка.

В спальне, к счастью, оказалось в разы чище. И воздух здесь стоял довольно приятный, я аж невольно улыбнулась, вдыхая нотки хвои. Сразу захотелось прогуляться по осеннему лесу в дождливую погоду, проникая в самое сердце тумана. Я тот еще романтик, папа называет нас с ним выми-рающим видом. Нынче романтика – это дорогие рестораны, букеты из ста одной розы, а потом фотки в соцсетях и куча хэштегов. Да, безусловно, такое внимание льстит всем, но выбирая из двух сторон, я бы однозначно выбрала лес, горы или прогулку по берегу моря. Мне нравилась природа, особенно ночная.

Под кроватью я обнаружила робот-пылесос, опять про-кляла на чем свет стоит Ледовского. Не мог раньше сказать? Мне пришлось орудовать веником, а там приятного мало.

Включила товарища, задала команду, сама тем временем принялась рыскать по ящикам. Когда случайно наткнулась на женское белье, сделалось не по себе. Блин! Стыдоба! Со-всем забыла, что в этой квартире живет та роковая красотка. Интересно, кем она приходится все-таки Айсу?

А потом мой взор случайно зацепился за уголок то ли кни-ги, то ли блокнота. Он лежал на верхнем основании узкого однодверного шкафа. Я и так и этак попробовала дотянуть-ся. Даже подпрыгнула, толку ноль, разве что пыль подняла и

пылесос заглох. Видимо, «товарищ» решил – началось землетрясение.

Заметив пуфик у тумбы с зеркалом, я двинулась к нему. Обхватила, попыталась поднять, да только это дубовое сооружение весило столько, что впору задохнуться от тяжести. А больше ничего в комнате и не было, если только...

Я вернулась к шкафу, одной ногой уперлась в кровать, другой в полку, рядом с дверцей шкафа. Привстала на носочки, мысленно прося всех богов достать, ведь вещица безумно напоминала мой дневник. И вот пальчики почти коснулись... Еще немного! Но в этот момент моя нога благополучно соскользнула, равновесие потерялось, и я почти полетела вниз, зажмурившись.

Правда, падение выдалось довольно мягким. Или падения не было?

Распахнув веки, я опешила, осознав, что нахожусь в объятиях... Ледовского! Вот это приехали, называется. Ладони Айса сжимали с одной стороны мои плечи, с другой колени, казалось, для парня я – пушинка, с такой легкостью он держал меня на руках.

– С-спасибо, – густо покраснев, прошептала. За ребрами вмиг легонько затрепетало. Довольно джентльменский поступок, а ведь мог пройти мимо или посмеяться с глупой дуручки.

– Да не за что, – равнодушно ответил Ледовский, а потом просто взял и отпустил руки, позволяя мне упасть на

пол. Что я там говорила про джентльмена? Забудьте! Забираю свои слова обратно. Дьявол во плоти!

– Ай, – пискнула, потирая ягодицу от боли.

– Ты права, – сказал Айс, взяв со шкафа, точно, мой дневник. А победа была так близко. Блин! Вот же гад! Гаденыш! Женоненавистник!

– А ты нет, – не удержалась и выплюнула колкость, поднимаясь на ноги.

– Такие ценности нужно хранить в более надежных местах. Спасибо, что заметила.

Сжав за спиной кулачки, я едва сдерживалась, чтобы не завывать волком. А ведь сегодня первое января на минуточку, должны сбываться мечты и желания, мои же с дребезгом рушились.

Ледовский развернулся, планируя покинуть спальню, я схватила тряпку с полки, которой протирала пыль. Скомкала ее, кинуть бы в эту наглую шевелюру, но, конечно, не кину. Кто знает, что он потом вычудит. Слухи сами собой не берутся, я все еще прекрасно помнила о драках, колонии и затравленных девушках. Лучше, наверное, не злить этого парня.

Безысходно вздохнув, присела на корточки, продолжая изображать из себя золушку, как совершенно неожиданно наткнулась на коробок.

– Фишки? – произнесла вслух.

– Не трогай, – строго прорычал Айс.

– В покер играешь? – с усмешкой спросила я, потому что всегда считала, что это игра для умных людей или очень удачливых. Ледовского мысленно относила к категории вторых, но на одном фарте не уедешь ни за игральным столом, ни спасаясь от холода на склоне горы. Это правило я запомнила еще в четырнадцать, когда застряла в канатном вагончике на высоте трех с половиной тысяч метров.

Электричество отключилось, поднялся сильный ветер, руки начали замерзать, за окошками медленно опускалось солнце. Я тогда очень паниковала, сидя в одиночестве на холодной сидухе. Вагончик то и дело качался, и в те минуты, когда раздавался скрип, у меня замирало сердце, все казалось – сейчас сорвется.

Потом, конечно, приехали спасатели, нас вытащили, но больше на склон я старалась не ездить. В конце концов, несмотря на мою довольно удачливую судьбу, именно в горах, замерзая от холода, я пришла к осознанному выводу – полагаться можно только на себя. Видимо, поэтому мои жизненные устои крутились вокруг правил и следования им. Ведь если бы в тот день инженеры проверили технику достаточно хорошо, никто бы не пострадал, а пострадавшие были. Это мне помогли перцовые грелки, которые папа подсовывал в карманы, несколько же человек получили разную степень обморожения.

– А что тебя так удивляет? – раздался вопрос Ледовского сквозь призму моих воспоминаний из детства. Я взяла коро-

бочку с фишками, разглядывая довольно большой арсенал.

– Думала, такие как ты, не играют в карты.

– А я думал, девочки вроде тебя и слов-то таких не знают.

– Хочешь сказать, что девчонки ни на что не годятся? – завелась я, поднявшись на ноги. Ну, это уже совсем ни в какие ворота. Что за разделение по половому признаку?! Карта может быть хорошей или плохой, от держателя это никак не зависит. Или он меня за дурочку принимает?

– Интересно мыслишь, сыграем? – совершенно неожиданно, с неким пренебрежением сказал Айс, словно бросая мне вызов. Я – человек не азартный, от слова совсем. Более того, не вижу в картах ничего хорошего. Но утереть нос этому парню жуть как хотелось. Тем более кое-что умела, правила знала. Грех было отказываться.

– А давай. Что ставишь на кон?

– Ого, как серьезно ты к делу подошла, маленькая мисс хозяйка, – усмехнулся Ледовский, облокотившись плечом о дверной косяк. Он пробежался по мне больно цепким, оценивающим взглядом, видимо, обдумывая ставку.

– Только ничего пошлого, – напомнила, чем вызвала очередной глумливый смешок. Господи, за все девятнадцать лет ни один парень настолько яро не выражал свой анти-интерес к моей персоне. Будто я какая-то серая мышка, одетая в мешок из-под картошки. Неприятненько, однако.

– Выиграешь, прощу одно желание.

– А может, дневник отдашь? – поспешила попробовать от-

стоять свои интересы.

– Обойдешься, – как оплеухой по лицу вернул в реальность Ледовский.

– Ладно, минус одно желание. А если проиграю?

– А если проиграешь, расскажешь, почему ты так дорожишь своим дневником.

– Потому что там моя жизнь, мои тайны, – ответила, грустно вздохнув.

– Не спеши отдавать приз раньше времени, кто знает, вдруг тебе повезет, – кинул Айс. Он типа подбодрил меня или... Что это только что было?

Глава 6

Ледовский заявил, чтобы перед игрой я сделала еще пару бутербродов, чай с кофе и только потом садилась за стол. В другой раз, может и повозмущалась бы, но желудок сладко заурчал, представляя, как ломтик сыра плавится во рту, а горячий чай обжигает губы. Так что здесь я с удовольствием наделала закусок, поставила напитки на стол и принялась ждать, пока его величество соизволит явиться.

Айс пришел минут через пять, положил колоду на стол, но не успел он даже вытащить карты из коробочки, как у него завибрировал мобильный. Потянувшись к телефону и мазнув глазами по экрану, парень недовольно цокнул.

– Да, пап, – произнес устало Ледовский, словно это он, а не я, полдня драил квартиру до блеска.

Пока отец ему что-то наговаривал в трубку, живот мой запел дифирамбы еде. Я искренне пыталась быть скромной, не подавать виду, ну знаете, как это обычно бывает? Приходишь на свидание, стараешься съесть от силы один кусочек, чтобы выглядеть воздушной, робкой нимфой. Но все это нужно для парня, который нравится, в моем случае – правило не имело смысла.

Потому что Айс мне не нравился, в нем отталкивала абсолютно каждая деталь, вот даже то, как он телефон держал в ладони, отводя мизинец в сторону. Настолько это наиграно

и пафосно смотрелось, что я невольно закатила глаза, потянувшись к бутерброду.

– Я все понял, пап, но как ты себе это представляешь? Обученный персонал – не дело на три минуты.

С каким деловым видом Ледовский общался с отцом, надо было видеть. Будто он бигбосс из влиятельной корпорации, даже шеей хрустел с львиной выдержкой, продолжая вздыхать.

– Ладно, есть у меня одна идея. Перезвоню, давай.

Закончив с отцом, парень переключил внимание на меня. Я аж чуть не поперхнулась очередным бутербродом, до того его глаза загорелись неподдельным интересом.

– Я думал, девушки кушают мало, – удивленно протянул Айс, подмечая, что из трех закусок две уже исчезли.

Да, покушать я любила, только тщательно это скрывала, опять же опираясь на правило выше. Мое стремление к идеалу пришлось лезвием и по этой категории жизни. Дома, конечно, позволяла себе роскошь: первое, второе, бывало и десерт. Но в обществе – никогда. Репутация на первом месте.

– Ну... если хотят понравиться парню, то кушают мало. В остальных случаях можно себя не ограничивать, – зачем-то пояснила я.

– Кстати, мы не познакомились, – внезапно опомнился Мистер, пугающий в ночи. Хотя я-то его и без того знала, да кто не знал самого популярного парня в университете?..

– Главное вовремя, – хмыкнула, доедая последний кусо-

чек горячего угощения. – Полина Королёва, мы с одного универа, только... Ты вроде на третьем курсе, а я на первом.

– Понятно, – пожал он плечами, отпивая глоток кофе.

– Не представишься?

– А зачем? – максимально обыденно уточнил Айс. Жест «рука лицо», кажется, будет преследовать сегодня меня весь день.

– Разве я обязана знать твоё имя?

– Уверен на сто процентов, что ты меня знаешь. В универе нет ни одной девушки, которая бы меня не знала, – выдал Ледовский, да с такой гордостью, что сам президент страны бы позавидовал. Однозначно, корона у этого парня seriously приросла к макушке. Только непонятно, откуда она взялась?

Сам ничего из себя не представляет, разве что внешность миловидная. Учится за счёт денег отца, ездит на крутой машине по той же причине. Уверена, и девчонки ведутся на него из-за кошелька, не на самооценку же вешаться.

Другое дело, Егор! Стоп! Егор! Власов! Свидание!

– Блин! – вскрикнула я, подпрыгивая со стула. Потянулась к телефону, а как увидела время, чуть вслух не завывала. Остался час, всего час на сборы! Ни тебе причёску, ни супер мейк, ни выбор нужного платья. Надо ж было забыть о самом важном событии жизни.

– Слушай, мне нужно бежать, можешь с кухней как-то сам разобраться? – максимально любезно попросила я, надеясь, что Айс войдет в положение. В конце концов, у меня могли

быть важные планы, пусть и на календаре первое января.

– Да вообще без проблем, – задумчиво протянул Ледовский, потирая пальцем подбородок. И вот он – очередной свет в конце туннеля. Я обрадовалась, снова накинув звездочек самому злому монстру в мире, как свет погас, и дьявол вернулся по мою душеньку. – Отнесу твой блокнот куда надо, затем уберусь.

– Так значит, да? – прошипела, ощущая, как сердце тарабанит по ребрам. Спектр чувств менялся с бешеной скоростью: от дикой несправедливости до всепоглощающей ненависти.

Присев обратно на стул, я глянула исподлобья на Айса, пытаюсь понять, чем заслужила подобное отношение. Он же явно издевался намеренно, скорей всего и запись в дневнике прочитал, и о свидании знал. Но мы с ним никогда прежде не пересекались, я физически не могла чем-то задеть или обидеть этого человека. А если и обидела, то почему бы не озвучить претензию вслух?

Но нет же! Ледовский явно получал удовольствие, забавлялся, играя с моей жизнью, словно с бесполезной игрушкой. Я вдруг поняла – впереди тупик. Не видать мне свидания с Власовым, уж точно не сегодня.

– Что за кислый вид, Снежная королева потока? – усмехнулся Айс с лицом победителя, вальяжно потирая подбородок.

Я сразу ухватилась, выцепила нужную фразу.

– Откуда ты знаешь о Снежной королеве? – спросила прямо, не ходя кругами. Ледовский посещал универ редко, был на два года старше, тонкостей первокурсников знать точно не мог. Не настолько я и популярная, чтобы сам Айс был в курсе об этой дурацкой кличке.

Откровенно говоря, я и сама о ней узнала только в середине октября, и то случайно, когда в столовой стояла в очереди за чаем. Впереди разговаривали парни с другой специальности, но с нашего курса. И в разговоре всплыло мое имя, затем эта Снежная королева. Спрашивать было неудобно, да как о таком спросить? Не найдя лучшего решения, я молча ретировалась. Однако дурацкое прозвище приклеилось проклятой тенью. Пусть оно и звучало красиво, но имело весьма неприятный подтекст. Словно я высокомерная, надменная и главное – стерва.

Нет, конечно, у меня была идея, что это дело рук Щукина. Обиделся на отказы, плюс – пощечина публичная, но мы вроде люди взрослые, опускаться до подобных сплетен низко. А теперь выходит, что и Ледовский знал? Очень интересно. Почему-то мне казалось, что дальше первого курса обсуждения моей персоны не утекли. С ужасом подумалось о Егоре, и том, что он мог слышать обо мне гнусные сплетни. Эти мысли вмиг обрушили настроение.

– Как-нибудь расскажу, – ответил спустя почти минуту молчания Айс. – А пока мне нужен твой номер. Сегодня у нас будет желание номер два, через пару часов.

– Я не могу, ты понимаешь, что земля не крутится...

– Знаешь, чего я не понимаю? – немигающий взгляд его глубоких черных глаз наполнился чем-то устрашающим, будто вокруг сгустилась тьма и медленно надвигалась песчаная буря. По позвоночку пробежался холодок, я интуитивно вжалась в стул, стараясь сохранить напускное спокойствие. Этот парень, действительно, выглядел пугающе.

– Ч-чего?

– У тебя память как у рыбки или что? Почему я должен постоянно тебе напоминать о нашем договоре?

– А я не понимаю, почему нельзя побыть человеком! Обычным, хорошим, правильным...

– Я ненавижу правила, очнись. Люди вроде меня не живут по правилам, смекаешь, девочка?

С моих губ слетел вздох безысходности. Ледовский ясно дал понять, что плевать ему на меня, мои планы. Нет в нем ни капли дружелюбия, уверена, даже если бы моя жизнь висела на коротком волоске, он бы не посмотрел, не протянул руку. Такие люди всегда живут лишь для себя, ценят только свое время. И мне придется смириться с проклятыми десятками желаниями, потому что, выбирая между репутацией и Власовым, я выбираю первостепенные пункты.

– Во сколько я тебе нужна и для чего?

– Так-то лучше, – кивнул Айс, явно радуясь очередному триумфу. – Через два часа я жду тебя здесь. Сделай макияж, – произнес он, бегло разглядывая мое поникшее лицо. –

Губы поярче, укладка. Возьми с собой туфли, обязательно на каблуке, не ниже десяти сантиметров.

– Но... куда мы пойдем? И зачем туфли? – прошептала я, хлопая глазами.

– Узнаешь.

Глава 7

Егору я в итоге написала сообщение, позвонить не решилась. Впервые мне приходилось настолько нагло врать, придумывая глупую отговорку, почему не смогу прийти на свидание.

От самой себя сделалось стыдно, я всю жизнь придерживалась определенных принципов, старалась быть правильной. Теперь что? Какой-то высокомерный мажор одним приказным тоном взял и сломал мои убеждения. Да чтоб ему было пусто!

Я очень переживала, вдруг Власов обидится, не захочет переносить наше свидание. Места себе не находила, мечась из угла в угол.

А когда мобильный пикинул, оповестив о входящем смс, сердце у меня сжалось в тугой комочек. Я и открыла-то не сразу, страшно было до чертиков. Но ответ Егора, подобно лучику солнца, пробившемуся сквозь тучи, согрел и заставил улыбнуться.

«Все в порядке, я понимаю. Может, тогда перенесем? Например, на завтра или третье число? Подумай, буду ждать ответа».

С ответом я не спешила. Мало ли, дьяволу взбредет в голову поручить завтра мне спасти вселенную от нашествия внекосмических? А второй раз переносить свидание не смо-

гу, это будет просто некрасиво. Так что выясню для начала, потом и обозначу день.

В приподнятом настроении, я собиралась неизвестно куда, боясь даже представить, что задумал Ледовский. Подкрасилась, хотя и без этого выглядела неплохо, откопала старые туфли на толстом каблуке. Последний выход в свет в них закончился эпичным фиаско: ожиданием очереди в травматологии. Ногу я тогда подвернула знатно, еле доковыляла от такси до кабинета врача.

С тех пор старалась выбирать удобную обувь, благо кеды или сапожки на плоской подошве подходили под многие наряды, да и нынче мода от шпилек отошла. Даже самая преданная модница бегала в кроссах и короткой юбке, поэтому я со спокойной душой отложила лаковые лодочки на дальнюю полку.

Через два часа позвонил Айс и, без всякого «привет – пока», сухо сообщил, что ждет меня на улице у входа в подъезд. Кошмар, у этого парня ни манер, ни воспитания, чем он берет девчонок, не понимаю.

Сообщив родителям, что ухожу гулять, я накинула кремовое зимнее драповое пальто, туфли положила с собой в пакетик, на голову нацепила беретку и еще раз обвела взглядом свой образ в зеркале. Мысленно пожелала себе удачи, затем выскочила в подъезд и довольно быстро спустилась на улицу.

Ледовский стоял, облокотившись о черный спорткар. Дерзкие фары отливали ярким светом на темную вечернюю

улочку, а мелкие снежинки, что падали с неба подобно звездочкам, опускались на крышу дорогой иномарки. Хозяин и его авто, на самом деле, очень круто гармонировали. Айс был одет тоже в темные тона, эдакий Том Харди в молодости: черные джинсы, высокие бордовые сникерсы и кофейного цвета кожаная куртка с белым мехом в области горловины. Будь я фотографом, сказала бы, что образ для обложки журнала попадает в десяточку.

Заприметив меня, Ледовский мазнул равнодушным взглядом, затем обошел машину и в долю секунды уселся на водительское место. Я уже говорила, что у парня с манерами беда? Видимо, самое время повторить.

Вздохнув, подошла к иномарке, сердце предательски бухало, словно предвещая беду. Может у кого-то и вагон опыта в поездках с малознакомыми людьми, а я обычно стараюсь в узких пространствах находиться с проверенными, а не с кем-то вроде парня, о котором разве что ленивый не трепался языком. Поправочка, трепался в отрицательном контексте. Мысли о домогательстве, запрещенных бандах и драках сейчас вспыхнули, словно пламя зажигалки после щелчка – резко и очень устрашающе.

– Ну, ты садишься, Королёва? – опустив стекло, прорычал недовольно Ледовский. Как будто у меня был выбор.

– Сажусь, – буркнула себе под нос, усаживаясь на пассажирское место.

В салоне витал довольно приятный запах хвои и свежести,

играла классическая музыка, что, кстати, в корне не вязалось с образом уличного хулигана. В какой-то момент я даже не выдержала любопытства и поинтересовалась.

– Это разве не цикл Баха?

Мы выехали со двора на узкую улочку, спорткар завыл и вмиг довез нас до центральной трассы.

– Бранденбургские концерты, – ответил Айс, крутя одной рукой кожаный руль. Мой взгляд зацепился за пальцы парня, уж не знаю почему, но они мне показались красивыми: длинные, ровные и очень аккуратные. Обычно я не заостряла внимания на чужих руках, поэтому сама себе удивилась и поспешила отвести взгляд. Глупости какие.

– Бах надеялся, что станет придворным руководителем оркестра, когда дарил этот подарок, – зачем-то добавил Ледовский. И я вновь глянула на него, подмечая, что ребята нашего возраста знать не знают о классической музыке, а тут даже такие мелочи.

– И как? Он стал руководителем? – поинтересовалась я, когда мы проскочили на красный. Ехал Айс довольно быстро, обходя одну машину за другой. Но мне было совсем не страшно, хоть и стрелка на спидометре зашкаливала. От нового знакомого исходила непередаваемая уверенность, словно он был королем трассы, словно сама дорога ему подчинялась.

– Маркграф ему так и не ответил, – сказал Ледовский, мельком косясь в мою сторону. – Рукопись пролежала более

ста лет в его библиотеке, пока ее случайно не обнаружили.

– Жаль, красиво ведь, – протянула я, ожидая продолжения столь странного диалога. Однако Айс больше и словом не обмолвился, молчаливо устремляя взгляд на дорогу. Однозначно, общение со мной ему было попросту неинтересно.

А минут через десять мы остановились напротив пятиэтажного здания из красного кирпича. Охранник мило улыбнулся Ледовскому, нажал на кнопку, и шлагбаум на въезде пропустил нас на закрытую воротами территорию.

Не говоря ни слова, Айс вышел из спорткара, следом вышла и я. Узкая тропинка из тротуарной плитки вела к одной единственной двери, рядом с которой висел фонарь в старинном стиле.

– Что это за место? – спросила я, чувство страха прошлошь вдоль позвоночника, мне сделалось не по себе.

– Мужской клуб, – сообщил парень, открывая дверь. Скрестив руки перед собой, я с опаской переступила порог, оказавшись в довольно светлом и теплом коридоре.

На полу отливала блеском плитка, словно ее только что натерли. Чуть дальше расположился ресепшен, за которым сидела молодая, возможно на год или два старше меня, обаятельная девушка. При виде нас она моментально подскочила и выдала белозубую улыбку, не сводя пристального взгляда с Ледовского.

– Добрый вечер, Максим Александрович, – проворковала, судя по бейджу, Светлана. Ее карамельного отлива волосы

были завязаны в тугой хвост, а белая блузка подчеркивала пышную грудь.

– Света, это Полина, – жестом показал на меня Айс, я аж растерялась, зачем он меня представил? Вышла из-за спины парня, постаралась вежливо улыбнуться, но получилось, кажется, не очень. Меня настораживало происходящее, пугало в какой-то степени.

– Это временная замена Алине? – спросила Светлана.

Я чуть привстала на носочки, стараясь максимально тихо озадачить парня своим вопросом.

– Какая Алина? Какая замена? – прошептала почти на ухо Айсу.

– Да, выдай ей форму и приведи в зал для гостей.

– В смы... – попробовала возразить я, однако взгляд Леовского, подобно лавине, сошедшей с Эльбруса, обладал невероятной силой: заставлял замолчать и отложить пояснения на потом.

– Жду через десять минут, – сухо кинул парень мне, развернулся и пошел вдоль коридора, оставляя в полном недоумении.

Глава 8

Светлана с неохотой подошла ко мне, бросила явно оценивающий взгляд, а затем молча повела по широкому коридору, второму в этом здании. Я двинулась за ней, отмечая про себя, насколько короткая на девушке юбка и как громко цокают ее каблуки.

Мы прошли мимо нескольких дверей с табличками:vip-зона, зал отдыха, кафетерий, а затем свернули в закуток и оказались напротив комнаты для персонала. Светлана вошла первой, оглядела помещение, где, к слову, были сплошные железные ящики с одной стороны и несколько диванчиков с другой. Еще я заметила душевую, туалет и широкое зеркало. Видимо, здесь переодевались в рабочую форму.

– Это тебе, – неожиданно девушка протянула вещи в прозрачном пакете. Я осторожно глянула сперва на нее, потом на пакет, но все же взяла. Только что с ними делать – не очень понятно. И Светлана, словно прочитав на моем лице смущение, заговорила:

– Форма должна подойти, у нас тут все примерно одного размера. Туфли не выдаем, это каждый сам приносит. Переодевайся, я пока расскажу тебе об обязанностях и правилах.

– Переодеваться?

– Да, а ты собралась в кедах обсуживать уважаемых персон? – язвительно сказав, прищурилась девушка, будто раз-

говаривала с дурочкой. Может со стороны я и казалась странной, за это спасибо великому господину Ледовскому, но мне, в самом деле, было максимально непонятно, что он задумал и зачем я ему нужна.

– Ладно, – выдохнула обреченно. – Какой шкафчик мой?

– Последний. А теперь правила, Полина. Во-первых, у нас мужской клуб элитного уровня, – начала Светлана, пока я разглядывала униформу и пыталась худо-бедно на себя ее нацепить.

– Что это значит?

– К нам приезжают для неформальных встреч, переговоров, которые афишировать нельзя. Все, что ты здесь услышишь, строго конфиденциально. Надо будет подписать, кстати, документ, в случае разглашения информации тебе грозит судебное разбирательство.

– Ого, как все серьезно.

– Да, именно так. Девушки у нас сопровождают гостей, они вроде индивидуальной прислуги. Тебя закрепляют за определенным клиентом, и ты находишься вместе с ним до его отбытия.

– То есть... принеси-подай? – уточнила я. Опыт в сфере обслуживания у меня имелся, не самый удачный, конечно, но все же. В конце десятого класса я пыталась играть в самостоятельную девушку, устроилась в одну кофейню, но умудрилась там поругаться с постоянным клиентом. Мужик нагло начал меня лапать, за что получил пощечину.

В итоге меня со скандалом выгнали, даже не заплатив, а перед клиентом еще извинялись, предлагали месяц бесплатного кофе. Из чувства справедливости, а оно порой у меня зашкаливало, я написала в трудовую комиссию жалобу на них. Через несколько дней мне позвонил директор и осыпал благим трехэтажным, пожелав чуть ли не смерти. На этом мои трудовые эксперименты закончились. Да и родители были против, мол, учись, девочка, еще успеешь поработать.

– Можно и так сказать, – вернула в реальность Оксана. Я оглядела себя в зеркало и едва не ахнула: юбка обтягивала бедра, словно резинка или большой ремень, безумно короткая и неудобная. Блузка с таким же вырезом, как и у Светланы. Только в ее случае красиво, потому что грудь высокая, пышная, а в моем немного вульгарно – второй размер не для таких приключений.

– Как вы в этом работаете? – безглаголиво спросила, пытаюсь одернуть хоть немного ткань юбки.

– Привыкли уже. Туфли надевай, и пошли, а то время тикает.

Идти в таком виде, ясное дело, я никуда не хотела. Мне даже было бы стыдно спать лечь в настолько откровенной одежде. Однако на кону стояла репутация, свидание с Власовым, и безысходное положение дало толчок в спину.

Дома обязательно отомщу Сашке! За все унижения! Маленький негодник!

На каблуках было безумно неудобно, я чувствовала себя

лягушкой, которая впервые выбралась на сушу и пыталась ходить. Плюс юбка проклятая то и дело поднималась, казалось еще немного, она либо треснет, либо задерется до живота. Кто вообще придумал носить настолько откровенные вещи?!

Прошли мы вдоль коридора, затем два раза свернули и остановились напротив лифта. Дверцы неожиданно открылись, я подняла голову и буквально сразу напоролась на взгляд Ледовского, которым тот довольно нагло скользнул по мне сверху вниз. Он не оценивал, не изучал, скорее, помечал галочками: форма – готово, каблук – готово, губы подкрашены. Именно так смотрят директора на своих сотрудников: никакого левого интереса, сугубо деловой подход.

Светлана переступила порожек лифта первой, я следом. И вот мы уже медленно поднимались куда-то вверх, в абсолютно молчаливой атмосфере. На третьем этаже Айс нас покинул, но буквально перед тем, как створки лифта сошлись, он оглянулся и взглянул так, что у меня ноги под коленками задрожали. И нет, это было не чувство страха, скорее, легкое смущение.

– Давно вы знакомы с Максимом Александровичем? – спросила неожиданно Светлана. Она продолжала стоять с идеально ровной осанкой, словно проглотила палку. Вся такая правильная, строгая, манерная. Не иначе выпускница школы благородных дам.

– Мы с ним не знакомы особо. А что?

– Первый раз вижу, чтобы он лично приводил персонал. Вот и спросила.

– Это его клуб? – воспользовавшись случаем, и я задала интересующий меня вопрос.

– Нет, его отца. А Максима Александровича только недавно к должности допустили, до этого он просто приходил, знакомился с разными влиятельными людьми, изучал какие-то документы.

– А насколько эти люди влиятельные?

– Очень, – покосилась Светлана, пренебрежительно вытянув подкаченные губы. – Разные депутаты, политики, собственники крупных холдингов. Все они здесь бывают, иногда отдыхают, иногда общаются. Наша задача сделать их отдых максимально комфортным, чтобы они вернулись вновь. Кстати, чаевые брать нельзя.

– Да я и... не собиралась.

Вышли мы на пятом этаже, сперва заглянули в административный отдел, где я подписала бумажку о сохранении коммерческой тайны. Затем двинулись в холл, а оттуда попали в небольшую светлую комнату. Я аж ахнула от такой обстановки: дубовая мебель, высокая люстра с плоским стеклом и низкими светильниками, огромная картина с зимним лесом на целую стенку в золотистой рамке. Словом – очень дорого.

В одном из кресел сидел молодой мужчина в белом халате и тапочках, в руках он держал планшет, лениво клацая

по экрану гаджета. Короткая стрижка, высокий лоб, острые скулы, с виду ему было лет тридцать пять, может меньше. Довольно симпатичный, в какой-то степени даже статный.

– Добрый вечер, Аркадий Иванович, – мягко, немного даже игриво произнесла Светлана. Мужчина поднял на нас глаза, затем отложил планшет и улыбнулся.

– Добрый.

– Это ваша новая помощница, – она отошла и жестом указала на меня. – Полина. Надеюсь, вы подружитесь.

– Благодарю, – довольно равнодушно кивнул клиент. Я уже мысленно выдохнула, полагая, что страхи беспочвенные. Солидные люди, видимо, в самом деле приезжают сюда заниматься исключительно делами. И это не какой-то притон, где девушки играют роль не только официанток.

Однако стоило только Светлане оставить нас одних, как Аркадий переменился. Он подошел ко мне и посмотрел так, словно облизал с ног до головы. Внутри я содрогнулась от отвращения, никогда не нравился подобный наглый пошлый огонек в мужских глазах. А у этого человека он был, и далеко не огонек – целое пламя, я бы сказала. Оставалось только молиться, чтобы оно не вспыхнуло и не принесло мне беды.

Глава 9

К моему удивлению, Аркадий вернулся к чтению, вежливо попросив принести ему сок. А потом вообще не обращал внимания около часа, если не больше. Ноги у меня уже порядком устали, до того напряглись икры с непривычки. Стоять, подобно охране, было в новинку, в какой-то момент я неосознанно зевнула, прикрыв ладошкой рот. Может, все-таки зря переживала?

А через двадцать минут в помещение вошел тучный мужчина с пышными усами. На меня он не взглянул, и слава богу. За ним прибежала его «девушка», тоже встала статуей рядом и состроила гримасу робота. Это ж надо, их здесь дрессирует что ли?

– Как тебе, Аркаш? Я думаю, это будет очень выгодно, – заговорил новоприбывший гость.

– Не очень, если шестой пункт убрать, тогда да.

– А я и убрал, хотя мы его согласовывали с юристами, но финальный вариант у меня без этого пункта. Свои люди есть везде, знаешь ли.

Мне было неинтересно вникать в чужие разговоры, я просто ждала часа икс и пыталась не свалиться камнем на пол от усталости, что внезапно накатила. Однако, когда прозвучала знакомая фамилия, я автоматически превратилась вслух. Больше из любопытства, конечно.

– Ледовский и не заметит, – хорохорился этот усатый.

– Саша уже читал контракт?

– Нет, сынок его читал. Да с такой прытью, я ему аж высказал, что без доверия бизнес не построить. А он мне выдал, мол, на одном доверии далеко не уедешь. Сопляк, а строит из себя невесть что! – возмущался мужчина.

Не знаю почему, но мне вдруг сделалось мерзко. Пусть в душе я и ненавидела Айса, но справедливости ради, он ничего противоестественного не делал. Да, высокомерный, да, наглый, и недовольство этого дядечки я могла понять. Но подделывать документы с тем, с кем собираешься строить бизнес – низко.

– А это кто? – кинул вдруг в мою сторону усатый. Я сглотнула, напрягшись. Девушкам полагалось стоять в образе молчаливой статуи, но когда на тебя смотрели таким влажным взглядом, хотелось сбежать, а лучше одеться.

– Моя новая девочка, – с улыбкой на губах выдал Аркадий.

– Ей доверять можно?

– А ты проверь, – облизнув нижнюю губу и стрельнув в меня хищным цепким взглядом, ответил клиент.

– Эй, девочка, ты откуда? – обратился усатый. Замешкавшись, я озадачилась, что ответить. Не рассказывать же о блокноте, репутации и несносном соседе. Поэтому, не придумав ничего логичней, постаралась уклониться.

– Меня Светлана привела.

– А, Света. Значит, все нормально.

Они переглянулись, затем резко сменили тему и потребовали накрыть на стол. Мы с другой помощницей удалились. Хорошо, она была со мной, иначе я бы точно не нашла кухню. Спрятали ее так, будто хранили там важные документы или все сокровища мира.

Повара уложили на поднос горячие стейки, паровые овощи. В бокалы налили свежавыжатые соки и отправили нас со всем этим обратно. По пути, вышагивая по пустому светлomu коридору, я подвернула ногу и чуть не упала, пытаясь спасти проклятый поднос с продуктами. Каблуки вытягивали из меня все силы. Другая девчонка, ее имени я не знала, еще так посмотрела, словно пристыдила. Мне и самой было неловко, мало юбки короткой, вдобавок еще и обувь подвела. Но ничего не попишешь, придется терпеть.

Когда мы вернулись в комнату, я чуть по второму кругу не навернулась, увидев Ледовского. Он сидел на диване, деловито скрестив руки на коленке. Такой весь важный, уверенный в себе, взрослый. От него веяло львиной выдержкой. Я даже на секунду другую засмотрелась, ну пижон, не иначе. Потом откинула от себя эту мысль и перевела взгляд на другого мужчину.

– Лёнь, давай уже подпишем контракт и приступим к стройке, – сообщил он.

Голоса схожи, форма губ и глаз, только взгляд немного отличался. Неужели...

– Конечно, Саш, чего медлить, – радостно усмехнулся тот, которого звали Леонидом. В голове вспыхнули слова о шестом пункте, и я моментально напряглась.

У меня даже руки начали дрожать, пока выкладывала с подноса блюда. Айс это заметил, покосился, но внешне никак не выдал раздражения. Я выпрямилась, молча наблюдая за тем, как Александр Ледовский берет документ, достает паркер из кармана пиджака. На лбу выступили капельки пота, горло свело болезненным спазмом.

Я ненавидела несправедливость в любом ее проявлении. Хотя Айса ненавидела больше. Меня раздражало, что приходится прислуживать каким-то непонятным мужикам, что я должна носить эту дурацкую форму, терпеть влажные взгляды на себе. Я могла бы получить возмездие благодаря подписанию документа. Отец Ледовского явно не обрадуется, когда позже узнает, что поставил подпись в некорректном договоре.

Пункт шесть наверняка был важным, но его нагло вычеркнули, старательно выставляя Айса в невыгодном для отца свете. Я все прекрасно понимала и могла бы ликовать, танцуя на осколках самонадеянности этого гада. Могла, но это будет неправильно, вне рамок моих собственных принципов.

Вздохнув, я взвела глаза к потолку, считая до трех. Да и бумажка о неразглашении конфиденциальной информации пугала не меньше. Вдруг меня за это к ответственности приютят, штрафы там приличные. Оставалось только уповать

на здравомыслие Ледовского старшего или хотя бы младшего.

Вытащив телефон из кармана, я привлекла к себе ненужное внимание. Айс поджал губы, намекая, чтобы немедленно убрала гаджет. Девчонка рядом, что стояла роботом, тоже покосилась, качнув головой. Я же подошла к Александру Ледовскому, протянула ему свой мобильный, делая вид, будто он не мой.

– Что вы... – удивленно начал он. Но тут я наклонилась и шепнула ему на ухо: «Шестой пункт, подыграйте мне».

– В чем дело? – тут же встревожился Леонид.

Сердце у меня сжалось в тугой комочек, глаза Айса расширились, наливаясь чернотой. Кажется, в ту секунду он готов был меня растерзать на части. Может, зря я вообще решилась на этот шаг? Кое-кому не помешало бы спуститься с небес на землю, пусть и таким отвратительным способом.

Некоторое время Александр молчал, я уже занервничала, пожалела обо всем на свете, а тут еще дурацкая блузка чуть скатилась, оголяя и без того зону декольте. И снова этот Аркадий своим влажным взглядом облизал меня, разве что слюна с его рта не текла. Внутри я содрогалась от отвращения, а внешне старалась держать маску безразличия и напускного спокойствия.

Когда я уже дошла до предела и планировала выпрямиться, Ледовский старший вдруг заговорил.

– Я понял, – достаточно спокойным тоном озвучил муж-

чина. — Позвони им и скажи, что встречу придется перенести.

— Встречу? — удивился Леонид.

— Что за глупые секретарши, вместо звонков сообщения присылают. Милочка, — Александр повернул голову, общаясь ко мне, и жестом указал на дверь. — Выйди, перезвони и сообщи о переносе. Это важная встреча.

В ответ я кивнула и на деревянных ногах поплелась к выходу, ловя на себе полный недоумения взгляд Айса. Он будто спрашивал, что ты творишь. И мне вдруг сделалось смешно, а еще создалось ощущение, что я его уколола. Господин «Все знаю лучше всех» больше не выглядел таким уж совершенством. В какой-то степени я была тому виной.

Правильно говорил папа, иногда справедливость удовлетворяет лучше любой пакости. Довольная собой, я выскочила в коридор, прикрыв тихонько дверь.

Глава 10

Выждав какое-то время в холле, я уже думала вернуться, как неожиданно гости сами начали покидать комнату отдыха. И если Александр Ледовский еще худо-бедно улыбался, то Леонид шел мрачнее тучи, казалось, еще немного и молния настигнет всех. Он не посмотрел в мою сторону, просто что-то буркнул себе под нос, видимо, подписание документов все-таки не состоялось.

Аркадий, кстати, тоже покинул помещение, тем самым подарив мне заветное окончание рабочего вечера. Я аж едва не пискнула от радости, пытки на каблуках в проклятой юбке-резинке завершены. Поплелась довольная в раздевалку, стянула с себя ужасные вещи, ну и решила сходить в душ. Тем более здесь и полотенца свежие имелись, даже мыло пахучее с шампунем. Грех не воспользоваться.

Мысленно гордясь своим поступком, я включила воду, подставляя плечи и грудь под тропический душ. Голову и лицо старалась не мочить, косметички с расческой с собой не было. Мышцы моментально расслабились, к потолку поднялись клубы пара, боковое зеркальце запотело, и я с облегчением выдохнула. Закончив водные процедуры, обмоталась полотенцем и направилась к ящичкам за одеждой.

Однако стоило только сделать шаг, как внутри все ухнуло, щеки вспыхнули краской.

– Ч-что ты... – заикаясь, прошептала я, замечая на лавке Айса.

Он сидел, скрестив руки на груди и широко расставив ноги в разные стороны. Опять этот ледяной взгляд, поджатые губы, нескрываемое раздражение. Мне моментально стало не по себе. Смутилась, конечно, сердце зачастило, коленки отдали дрожью. Я шмыгнула за стенку, стараясь успокоиться. Ну не будет же Ледовский приставать ко мне!

Стоп! И вот опять волна мыслей, проклятых слухов прокатилась на затворках разума. О чем только не судачили языки в университете. Вся моя напускная уверенность скатилась до уровня пяток, и только внутренний голос твердил – не накручивай.

– Полина, – стальным тоном позвал Айс. Видимо, ждал, что я тут же выйду из своего укрытия, но нет, за стеночкой спокойней, по крайней мере не так стыдно. На мне же кроме полотенца ничего. Мамочки! Зачем я вообще поперлась в этот проклятый душ?

– Королёва, ты вообще в курсе, что за распространение конфиденциальной информации грозит штраф?

Теперь я действительно напряглась. И нет, не из-за стального голоса Ледовского, а из-за штрафа. Он серьезно планировал использовать тот документ? А как же спасибо большое, забирай свой дневник, мы в расчете? Любой нормальный человек бы поблагодарил, этот же пришел ругаться.

– Не понимаю, о чем ты.

– Проверьте шестой пункт, да?

– Слушай, ты не находишь, что ведешь себя странно? – спросила чуть громче. В раздевалке послышались шаги, да такие тяжелые, словно прошлись молотом по моим перепонкам. Парень явно злился.

– Девушки-хостес – это лицо нашего клуба. Люди сюда ходят потому, что уверены – информация сохраниться в стенах заведения и дальше не уйдет, – вторил какую-то чушь Айс. Нет, может, доля истины в его словах и была, но вопрос ведь касался не посторонних.

– Они хотели кинуть твоего отца, говорили плохо о тебе, разве я поступила неправильно? – не выдержав, вышла из-за стеночки, скрестив руки на груди. Ледовский резко повернулся, припечатав меня мрачным взглядом. Казалось, в этих по-зимнему холодных глазах нарастала буря. Будто бы парень едва сдерживался, чтобы не устроить мне разнос.

– Так это, выходит, жест милосердия? – прорычал Айс, затем неожиданно устремился в мою сторону, что я лишь успела лопатками упереться в стенку. Ладони парня вмиг оказались по бокам от меня, а чужое дыхание коснулось губ. Он был слишком близко, запредельно близко, что и смущало, и даже в какой-то степени томительно волновало. Я отчего-то растерялась, только хлопала, как дура, ресницами, разглядывая человека напротив снизу вверх.

– Ну и чего ты молчишь? – все с той же грубостью произнес Ледовский.

– А может, ты не на меня злишься, может тебя, бесит, что крутой парень не справился с простеньким заданием? – выпалила я. Силы начали возвращаться, хотя за ребрами до сих пор трепетало, щеки полыхали алым пламенем.

Набрав побольше воздуха, я уперлась ладонями в грудь Айса и из последних сил постаралась его от себя оттолкнуть. В конце концов, мы находились в женской раздевалке, напротив душевой кабинки. Он, вероятно, забыл об этом, но я прекрасно помнила, вернее мышцы, что сжимались от смущения, не давали стихнуть чувству.

А тут и дверь позади нас открылась, кто-то из хостес вошел, громко ахнув. Я думала, Ледовский выйдет, теперь-то повод был, причем довольно весомый. Однако он сделал ровно наоборот, не отводя глаз от меня, громко рывкнул:

– Закрой дверь с другой стороны!

Вот и все, послышался скрип, затем щелчок. Мы вновь остались наедине, в мучительно давящей атмосфере.

– Долго ты собираешься на меня пялиться? – прошептала я, не выдержав взгляда Ледовского. Ну и чего он так взирал, словно сканировал, подмечал каждую деталь на моем лице?

– Если ты думаешь, что после прекрасного поступка, я отдам твой дневник, то...

– Нет, я так не думаю, – соврала, потому что пару минут назад мыслишки подобные проскакивали. Мне искренне хотелось верить, что Айс оценит мой поступок, поблагодарит. К обратной реакции я была не готова. Да что уж там, зна-

ла бы заранее, может, вообще не стала бы помогать. Пусть провалился бы этот договор с проклятым шестым пунктом. Пусть бы Мистер, пугающий в ночи, облажался, пав ниже плинтуса в глазах отца. Порой праведные порывы поворачиваются к нам боком.

– Отлично, тогда собирайся, отвезу тебя домой. Рабочий день на сегодня окончен.

Закатив глаза, я скорчила рожицу и отвернулась. Какое благородство. Притащил меня черт знает куда, к мужикам, что облизывают девушек глазами, наорал за помощь, а теперь домой отвезет. Какие мы хорошие, ты посмотри.

– Может, выйдешь для приличия?

– Не обольщайся, – уже мягче, но с присущим высокомерием ответил Айс. – Здесь не на что смотреть. Ты не в моем вкусе.

Вроде простая фраза, но прозвучала она подобно пощечине, плевку в душу. Я, конечно, не мнила себя королевой красоты, да и опыта особого в отношениях не имела, однако вот так грубо, прямо никто еще со мной не обращался.

– И слова богу, – бросила в спину этому гаду. – Это самая лучшая новость за весь год! – прикрикнула, громко хмыкнув. Ледовский развернулся, а буквально через пару секунд хлопнул дверью, оставляя меня в гордом одиночестве. Не знаю почему, но вдруг сделалось так обидно, горестно. Словно по мне потоптались. Я ведь, в конце концов, девушка, обычная, довольно ранимая, эмоциональная. Неужели нель-

зя быть мягче?

Глаза защипало, я возвела голову к потолку, сделала пару глубоких вдохов. Это унижение не продлится вечно. Осталось всего восемь желаний. Я справлюсь.

Глава 11

Максим

О Полине Королёвой я знал не понаслышке. И дело было вовсе не в слухах, которые распустил придурок Щукин, якобы в отместку за унижение его чести и достоинства. На самом деле, так ему и надо, в ином случае я бы может и сам по смазливой физиономии проехал уроду. Но тут Королёва постаралась на славу, опередила меня, спустив парня на грешную землю.

Однако, моя горе-сестрица Оксана не оценила доблестный поступок соперницы, она рвала и метала, от еды отказывалась, одним словом депрессовала. Мне тогда даже мать позвонила, попросила приехать, мол, сестра от горя окончательно с катушек съехала. И я приехал, пусть мы особо не общались после развода родителей, разошлись по разным берегам, однако родная кровь ведь, да и матери отказывать не особо хотелось. Она и без того обиделась, что я со стариком остался.

Как сейчас помню тот день. Переступил порог комнаты Оксаны, а там такой мрак, хоть на стену лезь. Она дня три ничком лежала на кровати, редела без остановки, едва не захлебываясь. Я уже думал, пойти за шкурку этого Мишку притащить, усадить на кровать к горе Джульетте. А тут Оксана застонала на всю комнату не своим голосом:

– Проклятая Королёва, да чтоб ей пусто было! Стерва! Лицемерка! Сама на Власова заглядывается, слюной истекает, а на моего Мишку еще позарилась. Все бы волосы ей повыдергивала! Гадина!

– Слушай, ну хочешь я ему по морде дам? – предложил первое, что пришло в голову.

– Ей лучше дай! Да посильней! – не унималась сестра. Девушек, ясное дело, я никогда не обижал. В плане руку там поднять, ударить, от силы послать мог в грубой форме, но не более. Все-таки девушка есть девушка. Пусть она и стерва, как эта Королёва.

– Прекращай, мама о тебе волнуется, скоро отца подключит, – пытался призвать зачатки разума, что верно канули от любви к мудаку.

– Да ты видел ее, Макс? – подскочила с кровати Оксана. Злость подвинула бесконечные слезы, и сестра начала расхаживать из угла в угол, словно важный генерал, вынашивая план мести.

– Нет, в душе не чаю, кто такая, – честно пожал плечами. В универе я появлялся нечасто. На первом курсе еще учился, зависал на парах, а на втором в первом семестре влез в неприятность.

На нашем факультете тогда новый преподаватель появился, мужик лет сорока, такой весь важный из себя гусь. Парни его особо не интересовали, а вот девчонки очень даже. Приглянулась ему наша тихушница, он ей проходу не давал. Ну

не прям палевно, конечно, то лишний раз по плечу погладит, то руки коснется. Все это видели, обсуждали, однако в глаза помалкивали.

А однажды я застал эту тихушницу в туалете в слезах. Подвывала на весь коридор, раскачиваясь. Я сперва испугался, мало ли, плохо человеку, подошел, стал расспрашивать. Оказалось, мужик грязно домогался ее, с угрозой, что если девчонка не поддастся, он устроит веселую сессию. А так как одногруппница была из бедной семьи, училась по стипендии, то и терпела.

Ситуация малость напрягла. Ну а в силу своего вспыльчивого характера, вопрос с дракой напрашивался сам собой. Дальше, конечно, предсказуемо. Меня на ковер в деканат, тихушницу тоже, ее родителей, моих, ну и любителя шантажа пригласили. Мужик все отрицал, мол, да он, да никогда, тут же святые стены, мать его. Одногруппница моя, значит, сникла на фоне басен, замолкла, словно в рот воды набрала. В общем, отказалась давать показания.

По итогу мне дисциплинарное взыскание – отстранили от учебы на месяц с полной отработкой потом этого самого месяца. Преподу ничего, хотя после я узнал, что он сам перевелся. Видать, побоялся со мной на одной территории находиться. А девчонка с извинениями прикатила. Я честно пытался сдержаться, понять, найти логику в ее поведении, но не получилось, в итоге послал и больше мы словом не обмолвились.

Отец после всего мне тоже, конечно, устроил нагоняй. Помню, тачки тогда лишил, карточки отобрал, грозился из дома выгнать, да только я – птица гордая, сам ушел. Пожил пару дней у кента, и, правда, понял, что без денег тяжело, прикатил обратно. Старик носом покрутил, но карточки вернул. Однако выдвинул условие: иди, мол, сынок, осваивай работу, будущие владения. Я и согласился, в конце концов, с головой проблем не было, юридическая сфера мне нравилась, да и в офисе сидеть – не улицы мести.

В итоге стал реже появляться в унике, чаще зависать в отцовском клубе, с людьми разными знакомиться, договора изучать, за персоналом следить. И жизнь вроде налаживалась, ну разве что Оксанка немного выбила из колеи.

Она так расклеилась из-за дурацкого разрыва, что на этом фоне мы неожиданно сблизились. Правда, все диалоги сводились к Полине Королёвой и к идиоту Щукину.

О Снежной королеве, а за глаза просто высокомерной стерве, я в те дни узнал достаточно. Что и нос она задирает, и от ребят в сторонке держится, и даже на посвящение не пришла, якобы не ее уровня был клуб. Плюс факт, что Мишке она пообещала отношения, а в итоге публично бросила, не добавлял, конечно, звездочек в ее карму.

В универе я несколько раз замечал Полину, она и внешне мне показалась надменной, словно корона на голове мешала. И пускай в отношении Щукина я был ей в чем-то благодарен, но в целом, блондинка меня раздражала.

Так что, когда блокнот с тайнами свалился на голову, я и не планировал ничего, думал, отдам, забуду и дело с концом. Но откуда ни возмись, на пороге нарисовалась Королёва, вся такая уверенная, дерзкая. Идея сама в голову стукнула. Проучить, спустить с небес на землю. Не только ж одной моей Оксанке страдать, пусть и Снежная барышня почувствует, какого это быть обычной смертной.

В дневник я залез больше из вредности, открыл последнюю запись, а там сплошные дифирамбы Власову, смазливому перваку. Мажорик, который сутками зависал в клубах, прожигал бабки родителей и менял девчонок как перчатки. В общем-то, моя полная копия два года назад, за исключением, драк. Егор был тихий парнишка, я же вечно влезал. Характер, мать его, не пропьешь.

Оксанке, ясное дело, я ничего отдавать не собирался. Она вроде только ожила, общаться с друзьями стала, так что беречь старые раны – себе дороже. Однако проучить стерву Королёву, посмотреть, как ломается брешь в ее короне, показалось очень даже хорошо.

Может еще и поэтому меня задел ее поступок с договором. Он шел в разрез с образом в моей голове. Ведь Полина могла запросто проучить своего врага, потом злорадно хихикать, а она наоборот, рассказала отцу. Да еще как рассказала, спектакль целый устроила, зашифровала. Главное, все поверили, даже этот уса́тый Леня, который мне с первого дня знакомства не нравился.

Ну и старик, конечно, оценил поступок Королёвой, велел мне ей премию выписать. Ясное дело, он знать не знал, на каких правах эта девчонка тут вообще оказалась.

Чуть успокоившись, я вышел на улицу и принялся ждать, когда Полина спуститься. Мимо меня проскользнул Аркадий Львович, вполне уважаемый мужик, повернутый на деньгах и своей тачке. Мы обменялись любезностями, и он шмыгнул за ворота, к себе в машину. Следом выскочила и Королёва, в своем этом белом пальто, россыпью пепельных волос, что лежали на ее худеньких плечах. Ну Снегурочка, не иначе.

– Поехали, – кинул я ей, выходя первым за территорию клуба.

– Я сюда больше не приеду, – буркнула Полина, усаживаясь на пассажирское сидение. К моему удивлению, и в этом моменте она держалась больно скромно, скованно. Не было в ней раскрепощенной уверенности, с которой девчонки прыгали ко мне в тачку. Если бы не рассказы Оксанки, я бы в жизни не поверил, какая блонда на самом деле стерва.

– Если хочешь получить обратно дневник, приедешь, – напомнил я, выруливая с площадки. Может, и стоило закончить на этом, но в голове так и звучали рыдания сестры. Однозначно одного дня мучения будет мало.

– Вот скажи честно, – блонда кинула на меня такой строгий, до ужаса хмурый взгляд, что по идее я должен был проникнуться, но стало наоборот весело. И нет, не потому, что

я чувствовал себя главным в данной ситуации, просто Полина выглядела забавной. На ее лице мелькали неподдельные, живые, в какой-то степени даже детские эмоции, которые не присущи современным девушкам.

– Что именно ты хочешь услышать?

– За что ты на меня взъелся? Ну что, – со вздохом произнесла она. – Было бы лучше, если бы твой отец подписал этот проклятый договор?

– Тебя это вообще не касается, – сжав крепче руль, я отвернулся. Ситуация с договором меня и самого злила, и дело было даже не в Королёвой. Выходит на фирме у отца, прямо у нас перед носом, завелась крыса, которую мы благополучно вскармливали на своих плечах.

– Вот именно, – зачем-то пояснила блонда, но уже понизив голос. – Мне просто показалось, что это неправильно. А я не люблю, когда неправильно, это... против моих убеждений.

Я скосил взгляд на девчонку, задаваясь вопросом: откуда взялась эта, так называемая, правильность и где она была, когда мою сестру бросил Щукин? Неужели Королёва в самом деле думает, что я дурак, развешу уши и съем ту лапшу, которую она активно пытается навешать?

Уровень наивности зашкаливает, серьезно.

– Завтра к четырем будь готова, – сообщил, когда мы подъехали к подъезду. И снова этот взрывной взгляд с яркими вспышками огоньков.

– Ты просто ужасен! – кинула блонда, выскакивая из машины и громко хлопнув дверью. Что ж, кажется, это первая девушка, которая настолько меня ненавидит.

Глава 12

Домой я приползла без сил, уже и брату взбучку устраивать желания не было. Хотелось уткнуться носом в подушку и до утра лежать калачиком. А потом вдруг телефон пиликнул, я сперва решила, это Ледовский со своими дурацкими желаниями. Но нет, сообщение было от Егора.

Е.: «Привет, ну что насчет завтра?»

Я подскочила с кровати, но улыбка слишком быстро слетела с лица. Потому что завтра в расписании Айс, а еще, вероятно, все каникулы он там будет стоять. Этого парня слишком много в моей жизни, запредельно много.

П.: «Привет. Прости, завтра занята, как насчет четвертого?»

Е.: «Хорошо».

И все, никаких тебе смайликов или будничных вопросов на тему, как дела, как прошел новый год. Совсем ничего. Словно Егору я была неинтересна. В какой-то степени это задело, в груди неприятно кольнуло, но с другой стороны, возможно, Власов просто ждет встречи. Бывают же люди, которые не любят переписываться, вдруг он из их категории?

Эта мысль немного успокоила, а на следующий день я в принципе забыла о Егоре. Потому что опять проклятые каблуки, юбка-резинка и этот Аркадий с влажными взглядами. Нет, в начале, когда я только пришла, он вел себя нормально:

пялился в планшет, разговаривал по телефону, ну и на меня нет-нет поглядывал с неподдельным интересом.

А через час ему захотелось пойти в бассейн на первом этаже, и я, как полагается, должна была сопровождать клиента. Ей богу, дети маленькие и то самостоятельней!

Пока он плавал, я даже немного выдохнула, хотя ноги от каблучков гудели знатно. Они еще со вчерашнего не отошли, а сегодня заныли с новой силой. Мне бы сесть, а лучше кроссовки, однако приходилось охранником выстаивать безумное количество минут, вдыхая запах хлорки.

Закончив с водными процедурами, Аркадий решил выпить, и вот здесь начался концерт по заявкам.

– Полиночка, ты чего так далеко стоишь? Иди сюда, – позвал мужчина, выдав коронную белозубую улыбку.

– Простите, я всего лишь соблюдаю правила. Если что-то нужно, могу принести, – учтиво отвечала, стараясь быть максимально вежливой.

Клиент, ясное дело, не растерялся и пошел активно закидывать меня поручениями. Сперва я думала, он просто забавляется, раздавая указы.

– А подлей-ка мне сока.

– Хорошо, Аркадий.

– Ой, ручка упала. Подними.

– Конечно. Вот.

– Не могла бы ты полотенце вон на тот крючок повесить.

– Будет сделано.

В один из моментов я потянулась, чтобы повесить на тот самый крючок полотенце, и Аркадий как бы невзначай коснулся моей ноги. Меня словно разряд электричества прошиб, до того сделалось неприятно, противно, даже мерзко. Брови поползли вверх, дыхание перехватило, хотелось ответить пощечину наглому мужику.

– Что вы... – прошептала, сглотнув.

– Ой, прости, милая, я случайно, – улыбнулся Аркадий, да так буднично, словно ничего не произошло.

Мысленно я наслала на товарища тысячу проклятий, но в реальности лишь отошла, стараясь успокоиться. А вдруг действительно, он непроизвольно задел меня? Всякое ведь возможно, утешала себя. Однако, когда во второй раз случилась «непроизвольность», под ложечкой потянул холодок.

И если изначально можно было списать на что-то, то во второй раз, когда влажная ладонь коснулась моего бедра, задерживаясь больше отведенной случайной секунды, я не нашла никаких оправданий поступку. В помещении еще как назло ни души, тут даже охраны не имелось, чтобы следить за раскрепощенными клиентами.

– Простите, при всем моем уважении, – я старалась говорить ровно, уверенно, пусть и внутри передергивало от возмущения и брезгливости. – Аркадий, не могли бы вы соблюдать субординацию?

– Что ты имеешь в виду? – выгнул бровь мужчина, да с таким удивленным видом, словно я попросила о чем-то из

ряда выходящем.

— У нас не принято... — помявшись и обведя суетливо глазами пустой зал с бассейном, я добавила. — Не принято трогать хостес.

— А разве я тебя трогал? — усмешка слетела с губ Аркадия, а затем он неожиданно поднялся со своего стула, на котором пребывал неподвижно последние полчаса, и двинулся на меня. Сердце в груди дрогнуло, сжавшись в тугой комочек. Мне вдруг так страшно сделалось, мысли панически забежали в голову, да и сама я начала интуитивно пятиться назад.

А потом за спиной открылась дверь, и на пороге неожиданно вырос Ледовский. Никогда я не была так рада его видеть, как в эту минуту. Стремительно развернулась и быстрым шагом, едва не спотыкаясь, помчалась к Айсу, позабыв обо всем на свете, даже о своем дневнике.

— В чем... — планировал возмутиться Ледовский, однако я его нагло оборвала.

— Ма... хм... Максим Александрович, — называть парня по имени отчеству было немного неудобно, в какой-то степени нелепо. Да и в целом, у меня было отторжение к имени Ледовского словно если я назову его, сложу буквы в слоги, то поменяю отношение — перестану ненавидеть.

— Вы же за мной пришли, да? — и пусть мой голос звучал звонко, под коленными чашечками все дрожало.

— Максим, ты забираешь мою девочку? — спросил Аркадий. Хорошо, что я стояла к нему спиной и могла выдать,

не стесняясь, эмоции. Потому что от фразы «моя девочка» не просто затошнило, противные мурашки осыпали плечи и позвоночник. Я скривилась, будто увидела таракана: большого, черного и очень усатого. Фу!

Айс перевел взгляд с меня на Аркадия, вскинул задумчиво бровь, продолжая молчать. И меня вдруг накрыло такой волной злости, негодования, что позабыв обо всех нормах приличия, об этом проклятом документе, который еще вчера зачем-то подписала, я обогнула Ледовского и помчалась прочь из бассейна.

За ребрами неистово колотило, по венам вместо крови лился кипяток. Даже зубы свело от раздражения. Это ж насколько надо быть мелочным человеком, чтобы девушку отдать на растерзание клиентам. Да пусть они хоть трижды влиятельные будут, хоть тысячу мешков с деньгами в квартирах прячут. Грань ведь должна иметься.

Заскочив в раздевалку, трясущимися руками я начала стягивать с себя дурацкую юбку, а следом и блузку. Возможно, моя репутация и накроется медным тазом, но терпеть подобное я не готова, и никакой дневник не заставит меня становиться падшей женщиной. Пусть всем рассказывает! Даже этой Оксане! Да я лучше универ сменю, в другой город перееду, чем буду терпеть подобные унижения.

Накинув пальто на плечи и схватив сумку, я выскочила на улицу, вдыхая морозный январский воздух. Вытащила телефон, планируя вызывать такси, и тут вдруг меня рывком дер-

нули в обратном направлении. В долю секунды я оказалась в объятиях Ледовского, замерла, теряясь от пронзительно холодного взгляда, который будто проникал в самую душу, пытаясь дергать там за важные ниточки.

– В чем дело? – спросил своим, до ужаса безразличным тоном парень.

– Если твоим клиентам нужны ночные бабочки, знай! – я вырвалась из его цепких рук, пошатнувшись. – Я не такая.

Секунду другую Айс молчал. Видимо, обдумывал, как бы намекнуть на мой дневник или еще чего. Правдивы были слухи о нем, и о том, что девчонок домогается его компания. Если Ледовский считал, что клиентам можно, то явно сам вел себя подобным образом. Какой же он все-таки гад! Нахал! Самовлюбленный павлин!

– Полина, – произнес мрачно, даже немного пугающе Айс. – Аркадий к тебе... приставал?

– А то ты не в курсе?

– Приставал я спрашиваю или нет? – уже более жестче спросил Ледовский. Его глаза с каждой секундой становились темней, словно глубокая бездна погружала в свои безграничные дали. Губы парня сжались, под кожей на скулах забегали желваки, безразличие сменилось пламенем ненависти. Я окончательно оторопела, не особо понимая, чем вызвана подобная реакция.

– Ну... – сглотнув, отвела взгляд в сторону я. Где-то вдали завывали сирены, видимо, проезжала скорая или патрульная

полицейская машина. Но мне показалось, это у меня в груди все завывало, сжалось в тугой комочек.

– Королёва, мать твою!

– Он два раза коснулся моего бедра, и я его попросила соблюдать субординацию. Он и вчера на меня странно косился, – выпалила как на духу.

– Ясно, жди меня здесь.

– А? В смысле? Ты куда? Ма... – я запнулась. И опять почему-то на имени этого парня. Оно косточкой стояло в горле, словно граница между темным и светлым, между правильным и не очень.

Ледовский сорвался с места и пошел в обратном направлении, громко хлопнув дверью. А я осталась стоять на улице, в полном недоумении. В мыслях крутился только один вопрос: он что, типа... переживал обо мне? Да быть не может! Или... может?

Глава 13

Максим

Ситуация с Аркадием меня выбила из колеи. Я всегда считал, что подобного у нас в клубе нет, мужики сюда приходят адекватные, женатые, в конце концов. Да и этот был с виду тихим, спокойным, детей имел. Пусть меня и бесила Королёва, пусть я и считал ее надменной стервой, но даже она не заслуживала подобного. Хотя реакция Полины тоже не укладывалась в голове. Если эта блонда падка до денег, перспектив, то почему убежала, начала высказывать? А как посмотрела, в глазах чуть ли не слезы проскальзывали.

Странно, конечно, все очень странно.

Аркадия на его счастье я не нашел, иначе не знаю, врезал бы по физиономии. Внутри я закипал от злости.

Потом спустился на первый этаж, спросил у Оксаны, куда делся этот дамский угодник? Она вылупилась на меня растерянно, пожала плечами, мол, вроде ушел уже. Ясно, пора менять персонал. Одни незнайки кругом.

Выскочив на улицу, собирался сесть в тачку и дать по газам, но замер вдруг на торце здания. Снег пошел. Пушистый, искрящийся, словно звезды с неба сыпались, а не снежинки. На Королёву падал свет от уличного фонаря, ее пепельные волосы развивались на ветру и, казалось, отливали серебристыми бликами. Она ловила ладошками снежинки так же,

как маленькие дети, когда впервые видят снег. В какой-то момент девчонка улыбнулась, так искренне, нежно и совсем не стервозно.

Перед глазами мелькнуло детство, пышная елка с яркими огоньками, которые мне тогда казались волшебными, запах мандарин, разноцветные коробки с подарками. Мы давно не праздновали Новый год в семейном кругу, не дарили друг другу подарки, не ловили руками снежинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.